

ЮЛИЯ ЖУРАВЛЕВА

КУРЬЕР

ПО ОСОБЫМ ПОРУЧЕНИЯМ 1

16+

Юлия Журавлева
Курьер по особым поручениям
Серия «Магия полета», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68306576

SelfPub; 2022

Аннотация

Добрый день, магистр-командующий! Меня зовут Лара Донован, и я ваш новый курьер по особым поручениям! Хочу заверить, что я одна из лучших в своем деле, так что можете во всем на меня положиться. А это, кстати, документы для вас. Видите, почти как новенькие!

Содержание

1. Неожиданная встреча	4
2. Первое задание	20
3. Призраки прошлого	40
4. История капитана	65
5. Старая нить	83
6. Озеро смерти	99
7. Те, кто уходит в огонь	118
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Юлия Журавлева

Курьер по особым поручениям

1. Неожиданная встреча

Командующий страдальчески осмотрел меня, всем своим видом показывая, что не рад такому пополнению, но деваться некуда. И посылку от высокого начальства тоже брал нехотя, сразу отложив ее подальше.

Уверена, он скоро поймет, что ему несказанно повезло. Вон, шеф меня практически от сердца отрывал.

– Лет-то тебе сколько, курьер? – настороженно спросил он, видимо, заранее готовясь к худшему.

Но здесь мне было чем его порадовать.

– Двадцать два, почти двадцать три, – с готовностью отработовала я, и мужчина заметно расслабился.

– Ладно, сойдет. Тогда переходишь в подчинение к капитану четвертого подразделения. Он отвечает у нас за разведку и коммуникации, – принял решение командующий, дотрагиваясь до браслета.

– Как скажете, – покладисто согласилась я, а внутренне напряглась.

Четвертое подразделение обычно составляли некроманты. Собственно, нежить, особенно духи, прекрасно справлялась с разведкой, а главное, в отличие от живых людей, ее было не жалко пускать в расход.

Так что я вполне могла напороться на кого-то из знакомых по академии.

С другой стороны, с несостоявшимися коллегами найти общий язык было бы даже проще. Наверное.

– Вызывали, магистр-командующий? – послышался за спиной такой до боли знакомый голос, что у меня волосы на затылке зашевелились.

Не веря, я медленно обернулась, чтобы глаза в глаза встретиться с тем, кто превратил мою учебу в кошмар.

– Лара? – Джастин тоже не скрывал удивления.

– Вы знакомы? – Кажется, магистр Лейд если и уловил повисшее между нами напряжение, то значения ему не придал. Впрочем, когда это военные отличались особой чуткостью? – Вот и славно. Капитан Хейс, принимайте присланного нам в часть магического курьера.

– Слушаюсь, магистр-командующий! – Джастин тут же взял себя в руки, подобрал челюсть и с готовностью кивнул.

А вот я так просто соглашаться не собиралась.

– Магистр-командующий, а нет других вариантов? – Я три с половиной года его терпела! Чтобы спустя два года встретиться и терпеть снова?

– Других вариантов? – переспросил магистр. – А чем вас

этот не устраивает?

– Всем. – Я с ненавистью повернулась к Джастину.

– Простите, магистр, мы отлично сработаемся с Ларой Донован, – шагнул вперед бывший жених. – Между нами имелись некоторые разногласия, но они остались в прошлом. – И бросил на меня красноречивый взгляд.

– Очень на это надеюсь, – командующий сурово посмотрел на меня. – Мы на войне, курьер, и здесь нет места старым счетам или *женским капризам*.

Я с шумом втянула воздух, понимая, что возражениями сделаю только хуже.

– Пойдем, я введу тебя в курс дела, – миролюбиво предложил Джастин, беря меня за руку и таща за собой из командирской палатки.

Я позволила себя вывести, дождалась, пока ткань за нами закроется, и с силой выдернула руку.

– Не смей. Меня. Касаться, – четко проговорила, глядя бывшему в глаза. – Ни-ког-да.

– Больше не буду. – Джастин поднял руки и демонстративно сделал большой шаг назад.

– Я дам тебе контакты браслета, будешь связываться со мной через него. Не желаю видеть твою мерзкую рожу. – Я вытянула руку, активируя браслет для создания канала прямой связи.

Джастин Хейс почти не изменился за минувшие два года. Разве что возмужал, став чуть крупнее и шире в плечах.

Пусть особым ростом он никогда не отличался, но сложен был неплохо, признаю. Да и юношеская смазливость сошла с его лица, сейчас покрытого двухдневной щетиной. Глаза цвета гречишного меда; светлые, чуть в рыжину волосы до плеч; игривые ямочки на щеках, когда он улыбался. Милый мальчик, всеобщий любимец и обаяшка. Моя полная противоположность внешне.

И мерзкая двуличная сволочь внутри.

Подумать только, из всех людей и частей меня угораздило попасть именно к нему!

– Хочу напомнить, что командир здесь я. – Было видно, что Джастину не нравится ни мой тон, ни разговор. Ну и я сама, конечно, ему тоже никогда не нравилась.

– И мне уже жаль тех несчастных под твоим началом, – зло огрызнулась я.

Проходящие мимо нас военные оборачивались. Бывший стиснул челюсти, на лице заиграли желваки.

– Пойдем обсудим все у меня в палатке, – как можно спокойнее предложил он.

– Нам нечего обсуждать. Я буду выполнять твои приказы, раз деваться некуда, но лишний раз видеть твою небритую рожу не желаю. – Я еще раз тряхнула вытянутой рукой.

Джастин отчетливо скрипнул зубами.

– Лара, не усложняй, – понизив голос, попросил бывший. – Мы на войне.

– Между нами и в академии была война, забыл? Так я на-

помню. Все шрамы от укусов зомби зажили?

Бывшему тогда неплохо досталось, ведь главный удар пришелся именно на него.

– Давай оставим это в прошлом?

– Тебе легко сказать – «оставим в прошлом», – спародировала его голос я. – Ведь прошлое не поставило крест на твоём будущем!

Джастин глубоко вздохнул и резко шагнул вперед, а я с трудом удержалась, чтобы остаться на месте, не собираясь демонстрировать и малейшую слабость.

Дымка заклинания слетела с левой руки бывшего, и нас накрыло пологом тишины. Вот теперь я не удержалась и дернулась назад, но не от испуга. Просто ощущение, будто я разом оглохла, ударило по голове. На миг захлестнула паника, но тут Джастин заговорил, и слух вернулся.

– Лара, прости. – Нет, кажется, я все-таки оглохла, а это – галлюцинации. – Я не хотел, чтобы тебя отчислили, серьезно. Мне очень жаль. Я думал, что мы разорвем ту дурацкую помолвку, не нужную ни мне, ни тебе, ты принесешь всем извинения, как сделал бы любой нормальный человек на твоём месте, и продолжишь учиться дальше. И когда узнал, что ты отказалась и забрала документы, то попытался все исправить. Я понимаю, что тебе нелегко пришлось, и искренне рад снова встретить тебя. Может, я смогу еще как-то загладить свою вину?

Бывший протянул руку в знак примирения и выжидающе

посмотрел на меня.

– Джастин, – я улыбнулась, почувствовав, как отпускает напряжение. – Я тоже рада тебя встретить. И твои слова прямо бальзам на сердце, – на лице бывшего отчетливо читалось облегчение, и я не сдержала смешок. Ну-ну. – Так приятно тебя снова встретить и сказать: засунь свои извинения умертвию в задницу и полезай туда сам!

О да! Ради того, чтобы увидеть это вытянутое от удивления лицо, стоило пойти в армию курьером! И никакого диплома после этого не надо!

И пока бывший не опустил протянутую руку, я быстро вытянула свою и коснулась браслетом браслета. А после ловко развеяла окружавший нас полог тишины, возвращаясь в реальный и шумный мир.

– Жду ваших приказаний, командир, – ухмыльнулась ему в лицо, продемонстрировав браслет. – Исключительно по переговорнику.

И, круто развернувшись, отправилась в расположение некромантов. Сама его найду, как и место для заселения, благо эманации смерти чувствовать не разучилась.

Взгляд Джастина долго жег мне спину между лопаток, но, на счастье бывшего, догнать и поговорить со мной о былом он больше не пытался. Видимо, понял, что бесполезно. Молодец.

А значит, мы сработаемся.

Палатки некромантов традиционно находились в стороне. У многих имелась подконтрольная нежить, и ее следовало держать подальше от людей. Мало ли.

А ведь у меня тоже имеется подконтрольная нежить, если подумать... И ее не стоит светить хотя бы из тех соображений, что я, не получив диплом и не защитив звание некроманта, не имею на нее права.

Женская палатка у некромантов оказалась только одна, на самом краю их лагеря. Слабого пола среди магов смерти традиционно мало, так что все некромантки уместились под одной крышей. Всего в палатке было занято пять мест, три женщины в сером нашлись внутри и встретили меня спокойно. А одна, окинув меня жалостливым взглядом, тут же предложила леденец на палочке. Отказываться не стала – сладкое я всегда любила.

– Такая юная, а уже на войну, – послышался вздох у меня за спиной, когда я уже закрыла за собой полог, выйдя наружу.

Да уж, моя внешность в ком угодно разбудит материнский инстинкт.

Теперь вопрос: что делать в свободное время, пока нет приказов от командира? От одной мысли о Джастине меня буквально перекашивало, так что план созрел сам собой. На-

до обойти территорию и посмотреть, есть ли кто еще из академии. Если мой бывший здесь, то и его прихвостни наверняка тоже.

А значит, мне не мешало бы подготовиться и желательнее разжиться защитными артефактами. Помня наше бурное прошлое, я предпочитала быть наготове и во всеоружии.

Я, не торопясь, прогулочным шагом шла мимо палаток. Вокруг слышались голоса и смех – пока что война официально не началась и люди, наверное, слабо верили в происходящее. Они же не были в плену и еще не успели потерять товарищей, в отличие от меня.

Я в задумчивости разглядывала незнакомые лица, пока не услышала со спины:

– Девушка, давайте знакомиться?

– Уверен, что оно тебе надо? – Я развернулась и сложила руки на груди.

Парень с бородой, которой меня не обманешь, чуть поднял взгляд, до этого явно изучавший мою пятую точку. Глаза у него тут же округлились.

– Лара?! – А вот и первый однокурсник и один из дружков Джастина. Но надо отметить, что из всего окружения бывшего Даффин был самым нормальным.

– Не ожидал? – усмехнулась я. Кажется, у Дафа вытянулось не только лицо, но и борода стала чуть длиннее.

– Вообще нет, – честно признался парень, пусть с бородой он выглядел как заправский матерый лесоруб. – Джас в

курсе?

– А то. – Удивленная рожа бывшего снова встала перед глазами. Я тут же отогнала ужасное видение. – Счастлив несказанно, – сыронизировала я.

– Догадываюсь, – протянул Даф. – Но я правда рад встрече. Ты тогда так внезапно исчезла, мы все гадали, куда ты делась после отчисления.

– Теперь я магический курьер. – Все равно ведь узнает.

– Серьезно? – поразился Даффин. – Ты? Прирожденная некромантка?

– И ни капли об этом не жалею, – подтвердила я.

– Да уж... сюрприз так сюрприз... – парень усмехнулся. – Пойдем, что ли, к остальным. Сейчас как раз ужин по расписанию.

– А кто еще из наших здесь? – не спешила соглашаться я. Всегда можно прибиться к другому костру, уверена, меня с моими большими голодными глазами ниоткуда не прогонят.

– Только Асмур, помнишь его? – Я кивнула. Асмур в число моих врагов никогда не входил. – Ну и Джас, разумеется.

– Пойдем, – решила я. – Буду вливаться в коллектив.

– Вот и правильно, – заулыбался Даффин. Видно было, что он слегка настороженно отнесся к моему появлению, но вроде настроен нормально.

В любом случае стоило присмотреться ко всем сразу.

Костер разводили сегодняшние дежурные, наши повара поставили котел и начали готовить на собранной здесь же

полевой кухне.

Меня сразу заметили и принялись наперебой знакомиться: с женским полом в лагере была напряженка, немудрено, что каждая новая девушка вызывает подобный ажиотаж.

Асмуре я тоже заметила, он приветливо помахал мне рукой и подсел ближе.

Кто-то из новых знакомых всучил мне кружку и поднял тост за меня же.

Кажется, пока все шло на удивление неплохо.

– У тебя такие волосы длинные. – Даффин не стесняясь разглядывал меня. – Ты вообще очень изменилась. В лучшую сторону, – поспешил он с уточнением. – Когда тебя исключали, у тебя была короткая стрижка. Решила отращивать?

– Не то чтобы, – я пожала плечами. – Просто не стригла, а они как-то сами отросли.

– Да, в академии твоим волосам доставалось, – улыбнулся Даф. – Помнишь, ты даже как-то совсем без волос была?

– Серьезно? – засмеялись откуда-то сбоку. – Хотел бы я на это посмотреть!

Я повернула голову на голос, заметив и нашего капитана. Джастин сидел справа и угрюмо тарашился в костер, хотя вокруг него все веселились, видимо, представляя меня лысой.

Да, очень смешно. Я думала тогда, что навсегда без волос останусь. Уже планировала, какую набью на голый череп татуировку, склоняясь к паутине с пауком. Но волосы мне

целители спасли, к всеобщему счастью. Потом я пришла к мысли, что никакая татуировка их не заменит. Особенно зимой, в мороз.

Но они серьезно думают, только надо мной можно смеяться? Нет, дорогие мои, я стала взрослее, злее и, смею надеяться, умнее, теперь со мной этот фокус не пройдет.

– Да ладно, это еще ерунда, – отмахнулась я, забыв, что у меня кружка в руках, и едва не расплескав ее содержимое. – Лучше вспомни, как Джастин с Холлом несли какой-то труп из морга для поднятия, а я наложила ледяной наст на полы.

– О! Я помню! – рассмеялся Даффин. – Они тогда валялись все втроем в обнимку!

– А Холл еще орал, что труп уже ожил и его лапает, – поддержал Асмур, подсевший еще ближе, и тоже рассмеялся.

– Это я его шевелила, точечное воздействие, вызвавшее сокращение мышц, – призналась бывшим однокурсникам и скромно потупилась под одобрителный смех.

– Веселое было времечко, – вздохнул Даффин, делая большой глоток. – А стоило тебе уйти, как сразу стало скучно и тухло.

– И Джас ходил сам не свой, – добавил Асмур.

– Еще бы, со мной-то ему было всяко веселее, – согласилась я. – Он как-то хотел сходить на свидание с кем-то из девчонок, а я ему в шапку посадила вшей. Самых настоящих. А он не понял, пока не снял ее. Не помню уже, с кем он там встречался, но визжала она знатно.

– Ага, он тогда у целителей три дня провел в отдельном боксе, чтобы его вши не разбежались, – заржали парни, и остальные, сидевшие у костра, легко подхватили всеобщее веселье, поглядывая на закипающего капитана.

Что, почувствовал себя в моей шкуре, умник?

– Кстати, Даф, помнится, и ты попался под горячую Ларину руку, – напомнил ему Асмур, кажется, единственный более-менее адекватный на нашем некромантском потоке. От него мне ни разу никаких подлянок не прилетало. Так что мы, считай, почти друзья.

– Было дело, – хохотнул Даффин. – Но заметь, Лара, я выводы сделал быстро и больше в их забавах не участвовал.

– Зато со стороны наблюдал с удовольствием, – припомнила я.

– Я всегда болел за тебя! – горячо заверил бывший однокурсник, подняв свою кружку.

– За Лару! – тут же поддержали остальные некроманты, со смехом косясь на командира отряда.

Я же купалась в лучах славы, словно в тепле, шедшем от костра. И первые грели куда сильнее.

В общем, вечер воспоминаний у нас однозначно удался. Мы еще около часа просидели у костра, перебивая Джастину кости, и начали расходиться. Моя палатка была чуть дальше остальных, к ней я и направилась одной из последних.

– Лара, – Джастин едва не напугал меня, вынырнув из-за угла.

– Ох ты ж! – Я стряхнула с пальцев заготовленное и в последний момент удержанное заклинание. – Если хочешь жить – больше так не делай. – И попробовала его обойти.

– Надо поговорить, – загородил узкий проход наш бравый капитан.

– Что, не наговорился за вечер? – притворно удивилась я. – Ах да, ты же больше молчал! Странно, неужели не нашел о чем рассказать из наших многочисленных забав? Я по твоей милости минимум раз десять попадала в лазарет. Мог бы и похвастаться.

– Я этим не горжусь. В отличие от некоторых, – процедил Джастин.

– А я горжусь и не стесняюсь этого. Все же справлялась одна против нескольких парней, а порой и примыкавших к ним девушек.

Благородненькие мальчики и девочки легко сплотились против незаконнорожденного ублюдка, как меня там частенько называли. И то, что я сильнее всех на потоке и лучше других подготовлена, лишь усложняло ситуацию.

– Я заметил, – бывший жених выдохнул сквозь зубы. – Лара, пожалуйста, я понимаю, что ты на меня злишься и обижаешься. Но мы вышли из стен академии, через несколько дней начнутся полномасштабные военные действия, нас вот-вот бросят в бой. Прошу, соблюдай хотя бы элементарную субординацию и не выставляй меня на посмешище.

– Значит, так, – я сложила руки на груди и прямо посмот-

рела на Джастина. – Во-первых, без понятия, как тебя, вчерашнего выпускника назначили капитаном, – бывший уже рот открыл, чтобы начать объяснять, – и мне плевать, – не дала ему вставить и слова. – Но если твой авторитет так легко подорвать подобными шутками, то капитан из тебя хреновый. – Некромантская зелень отчетливо полыхнула в его глазах. – И если уж ты вспомнил про военные действия, то твоим людям необходимо поддерживать боевой дух. И лучшего, а главное – более безобидного способа выпустить напряжение, чем посмеяться, просто не найти. Так что смотри на все проще, капитан Хейс.

И безо всяких церемоний шагнула мимо него, задев плечом. Щадить его чувства я не собиралась, как и чего-то там соблюдать. Пусть учится разгребать последствия своих поступков. Если уж судьба свела нас снова после стольких лет коллективных издевательств надо мной, спровоцированных трусливым парнем, не посмевающим возразить родителям, чтобы разорвать помолвку, а гнобившим меня три с половиной года, то я уж за все отыграюсь. Выжму из нашей ситуации максимум. Пусть он сам заботится о своем авторитете и переживает из-за субординации. Раньше думать надо было. Как там говорится? Отольются кошке мышкены слезки.

И как бы искренне ни говорил сейчас Джастин, если он действительно искренен и правда сожалеет, я все равно не собиралась его прощать.

Нельзя сломать человеку жизнь, а потом подойти и ска-

зять: «Извини пожалуйста, мне очень жаль. Честно-честно. Я не хотел».

А уж мне-то как было жаль! Вылететь из академии и оказаться на улице без поддержки семьи, связей или хотя бы денег. Если бы не подобранный меня тогда, как брошенного котенка, Виро и если бы не шеф, давший работу, пусть он тот еще властный упырь, то не представляю, что бы я делала дальше.

Я стиснула зубы и со злостью откинула занавеску в своей палатке, задев что-то гремящее рукой и запоздало вспомнив, что сплю в ней не одна.

– А, это ты, новенькая, – подняла голову одна из женщин. – Потихе там, ладно?

– Извините, – буркнула я.

Внутри было душновато, зато тепло. Так что я влезла в свой бывалый спальник и свернулась в нем калачиком, прикрыв глаза.

Во мне все по-прежнему шипело и пенилось, словно уксусом на соду плеснули. Этот Джастин, будь он неладен. И – надо же! – капитан. Мой в том числе. Извинения его, просьбы, попытки договориться. Нет уж, точно, все умертвию в зад. И его попытки казаться хорошим – не более чем при творство.

Хорошие так не поступают.

Эдриан бы так точно не поступил.

Я зажмурилась, приказывая себе забыть о напарнике.

Бывшем. Как много бывших в моей жизни.

Бывшая семья, бывшие однокурсники, бывший жених, бывший шеф, бывший напарник. О последнем думать категорически нельзя, хотя так хотелось бы узнать, как он там? По ту сторону фронта...

Джастин, скотина, прав. Мы на войне. Это надо принять и пережить, любой ценой пережить, получить проклятый диплом и продолжить как ни в чем не бывало. Оставить всех бывших в прошлом и сосредоточиться на настоящем, которое пока будущее.

Тьфу. Запуталась во временах.

Все, Лара, спать.

Я поудобнее устроилась в спальнике, и сон все-таки меня настиг.

2. Первое задание

– Просыпайся, новенькая, – позвал меня приятный женский голос, но я только посильнее укуталась в спальник. – Завтрак проспишь.

– Завтрак? – Это было волшебное слово, действующее на меня безотказно. – Уже?

– Уже, – усмехнулась некромантка, вчера угощавшая меня леденцом. Невысокая и полненькая, но достаточно привлекательная и еще молодая, она выглядела этакой доброй тетушкой. Интересно было бы посмотреть на нее в деле.

Пришлось оперативно собираться и идти по запаху к левой кухне, где меня внезапно дожидались Даффин и Асмур.

– Ну ты и здорова спать! – Даф тут же передал мне тарелку каши с торчащей из нее ложкой. А рядом поставил железную кружку, на которой лежал бутерброд.

Я подозрительно покосилась на еду, потом на парней.

– С раздачи возьму, – приняла решение я.

– Лара, ты чего? – возмутился Даффин. – Думаешь, мы тебя отравим?

– Может, и не отравите, но я бы рисковать не стала. – Привычка ждать подянки от однокурсников въелась слишком глубоко.

– Ас, ну хоть ты ей скажи! – воскликнул обиженный Даф.

– Лара, там ничего нет, – подтвердил Асмур. – Но если хочешь, бери новое, а то каша твоя уже остыла. Да и чай. Разве что бутерброд нагрелся, – улыбнулся парень.

Асмур забавно смотрелся с Даффином, при взгляде на них сразу вспоминалась игра в контрасты, когда нужно называть противоположное по значению слово.

Ас был невысокий, смуглый, худощавый, с вьющимися, а бы даже сказала, курчавыми черными волосами. Типичная ровенская внешность. Но родился и вырос он у нас в Виларе.

А Даффин был родом из горного княжества. Здоровенный, плотно-упитанный, а теперь еще и бородатый. Соломенного цвета прямые волосы плавно переходили в густую растительность на лице, только та имела чуть более темный оттенок.

Да и по темпераменту они отличались. Даф был громогласным и веселым, а Асмур – спокойным и тихим, но улыбчивым парнем. Он мне всегда нравился. А еще он никогда не трогал меня, не тыкал моей незаконнорожденностью и просто держал нейтралитет в нашей войне с Джестином.

А вот и наш капитан, стоило помянуть.

– Лара, ты позавтракала? Для тебя дело есть, – без предисловий начал Джастин.

– Только начала.

Я показательно взяла тарелку каши с кружкой, бутерброд примостила на угол тарелки, поудобнее устроилась на траве и принялась есть, смакуя каждую ложку.

Джастин постоял с минуту, буравя меня взглядом, но после красных глаз шефа его некромантская зелень для меня – просто тьфу! Не впечатляла ни разу.

– Зайдешь ко мне, как поешь, – не выдержал бывший, круто развернулся и ушел.

– Слушай, может, ты не будешь сильно обижать Джаса? – подсел ко мне Даф, успевший съесть «мой» бутерброд и сейчас уплетавший за обе щеки взятую для меня тарелку каши.

– Да разве я обижаю? – удивилась я, проглотив кашу. – Я, кажется, даже субординацию не нарушила. Просто на вопрос ответила.

– Он очень переживал по поводу твоего отчисления, – не унимался Даф, но и есть при этом не забывал.

– Еще бы! Полтора года не над кем было издеваться! Как он доучился-то вообще?

– Как видишь, неплохо, – сел с другой стороны от меня Асмур, откинувшись на руки и подобрав ноги. – Сосредоточился на учебе, выбился в отличники, сумел блестяще себя проявить на прошлогодней практике, получил внеочередное звание. Я бы даже сказал, что конкретно ему твое отчисление пошло на пользу. Он стал более рационально тратить время. И с девушками, кстати, завязал.

Я подозрительно покосилась на Асмурса, не понимая, с чего он-то взялся выгораживать Джастина? Они не были друзьями, Асмурса относился к категории тех, кто сам по себе. И во время учебы всегда держался особняком.

– Может, вшивый парень никого не прельщал? – я улыбнулась, вспомнив одну из своих самых удачных выходов.

Та девушка оказалась весьма впечатлительной особой и, ко всему прочему, еще и очень болтливой, благополучно разнеся слух про вшей Джастина по всей академии.

– Не думаю, – усмехнулся Ас. – Девушки вились вокруг него вдвое активнее, чем раньше. Разрыв вашей помолвки неплохо подстегнул его популярность.

– Кстати, да, Джас – завидный жених. Сильный некромант, из богатой уважаемой семьи...

– Еще хоть слово о Джастине, и эта тарелка каши окажется у тебя на голове, – предупредила я Даффина.

– Ты готова пожертвовать своим завтраком? – шутливо удивился Асмур.

– Представь себе. На что только не пойдешь, чтобы не слушать про этого мерзкого типа.

Я дожевала бутерброд, запила его ароматным чаем, а тарелку с недоеденной кашей вернула на раздачу.

От мысли о Джастине весь аппетит пропал. А ведь мне еще придется с ним сейчас общаться!

Я нехотя поплелась к капитанской палатке, на которую мне указали бывшие однокурсники, попросив быть с Джасом помягче. Я только хмыкнула: помягче, как же!

Джастин стоял у стола с разложенной картой.

– Давай, чего там у тебя, – с ходу спросила я, желая получить указания и как можно быстрее отделаться от бывшего.

– У меня не самая хорошая новость, – не отрываясь от изучения карты, проговорил Джастин.

– И не сомневаюсь. – Я тоже подошла к столу, всмотревшись в незнакомую местность. По ней так же, как и у маги-стра армии, ползли точки. Парочка застыла неподвижно. – Это курьеры?

– Это разведчики из нежити, – покачал головой Джас. – Духи.

– Я догадалась, что не зомби, ближе к делу.

– Лара, а ведь я все-таки твой капитан...

– Ой, не напоминай, ладно? – поморщилась я. – Мне от одной мысли о тебе тошно. Ты меня по делу вызвал или так, поболтать?

Джастин вздохнул, но дальше перешел к сути.

– Вот эти замершие явно что-то нашли, – он ткнул в точки на карте. – У них у всех кристаллы-накопители с собой, чтобы собирать информацию. Тебе придется забрать кристаллы. И заодно посмотреть, что с духами.

– А где это вообще? – я ткнула в карту.

Две точки зависли недалеко друг от друга, но на карте были только странные символы и пунктиры вместо привычных для меня обозначений рельефа и дорог.

– У нас карты немного другие. Это возле границы с Ровеной в районе городка Шалер. – Палец бывшего переместился на схематичный домик, рядом с которым стояла неразборчивая надпись.

– Кто это рисовал? Что за каракули? И где масштаб? – Я наклонилась, чтобы разглядеть дополнительные ориентиры.

– Вообще-то я, – прозвучал недовольный ответ.

– А, тогда понятно, вопрос снят. – Я выпрямилась. – Буду искать нежить некромантской чуйкой, иначе здесь никак.

Я вызвала на браслете карту, скидывая приблизительные координаты. О точности речи и не шло. Видимо, подобные заговоренные карты создавались каким-то хитрым способом, зато позволяли отслеживать нужные объекты. Ладно, на месте разберусь. Все лучше, чем сидеть в лагере и вечно наткаться на Джастина.

– Если с духами все в порядке, то пусть продолжают патрулирование дальше, – принялся дополнять задание капитан. – Вот кристаллы на замену. – Льяной мешочек лег на карту, я подхватила его и тщательно проверила содержимое.

Жизнь и общение конкретно с этим типом научили меня осторожности.

– Нам повезло, что наш курьер еще и некромант, – решил похвалить меня Джас, но наткнулся только на мой скептический взгляд.

– А мне-то как повезло, до сих пор не верю в свое счастье. Что делать, если с духами проблема? Загонять во вместилище?

– Просто упокой, – в голосе Джастина прозвучало недоумение. Ну да, обычные некроманты не возятся и не церемонятся с нежитью. Зачем возиться со старой, когда всегда

можно призвать новую?

– Принято. Если других указаний нет, то я полетела.

И уже шагнула было в сторону.

– Слушай, а почему ты сама не разорвала помолвку? – Прозвучавший вопрос несколько сбил меня с толку. Кажется, мы только что план действий обсуждали, что за резкие переходы? – Могла бы попросить отца. Вряд ли я тебе нравился.

– Вряд ли?! – Я сначала едва не подавилась воздухом от злости, а потом рассмеялась, осознав всю нелепость ситуации. – Слушай, Джастин, ты вообще в себе? Да ты мне не просто противен, я тебя ненавижу с первого дня нашего знакомства, когда нас только представили друг другу и ты скривил свою смазливую рожу при виде меня. Но ты серьезно думаешь, что отец бы внял даже самой слезной моей просьбе отказаться от нашего брака? Или не так: ты думаешь, я не просила?! Я выслала десяток писем, напоминала при каждой личной встрече, которых было буквально две или три за время учебы, и все, чего я добилась, – лишение содержания, «чтобы не смела думать о ерунде!» Я просто поверить не могу, что ты считал, будто мог мне хоть каплю нравиться!

– Извини.

– Нет. – Ох, моя месть будет сладка! – Не извиню. Хотя если ты встанешь на колени и начнешь целовать мои ботинки...

– Все, Лара, довольно, я понял, – прервал поток моих фан-

тазий наш капитан. – Думаю, на месте ты сориентируешься лучше, чем по такой карте, где даже масштаб не выдержан. Она схематичная, только для слежения за нежитью.

– Уж как-нибудь. – Я убрала кристаллы в карман и развернулась к выходу, но не смогла сделать и шага. Мне ведь тоже было интересно. – А ты? – Я не оборачивалась, не хотела видеть его лицо, еще долго после отчисления снявшегося мне в кошмарах. – Почему ты не мог просто разорвать помолвку, если настолько не хотел на мне жениться?

– Не мог. – Джастин приблизился, я кожей чувствовала, что он прямо у меня за спиной. – Моей семье было жизненно важно породниться с твоей. Со старшей, законной дочерью не сложилось, так что родители согласились на тебя, особенно когда увидели метрику с магическим потенциалом. Отец пригрозил, что если я еще хоть раз заикнусь о смене невесты, он вычеркнет меня из списка рода, лишит наследства и вообще всего на свете.

– А так всего лишили меня, – понятиливо кивнула я, шагнув на выход.

– Кладбищенская нежить! Лара! Я не хотел! – Джастин схватил меня за плечо. – Ты – один из сильнейших некромантов в нашем поколении! От тебя просто не могли отказаться! И исключать не должны были!

Я развернулась и посмотрела ему в глаза.

– Скажи это тем, кто отказался и исключил. Но я рада, что ты ничего не потерял в этой истории. Хорошо уметь выхо-

дить сухим из воды. Полезное качество, не так ли, капитан?

А после сбросила его руку и вышла. Пара шагов – на большее меня не хватило – и судорожно схватилась за артефакт полета, как за спасительную соломинку. Крылья будто вернули мне способность дышать.

В бездну некромантию! Хорошо, что я не с трупами и призраками вожусь, а летаю. Вернусь с задания – непременно скажу Джастину спасибо.

* * *

Крылья развернулись за спиной, привлекая всеобщее внимание. Раньше на меня удивленно и восторженно смотрели из-за белого оперения, но, кажется, черные мышинные в полтора моих роста притягивают взгляды куда сильнее.

Но главный плюс новых крыльев – их мощь. Даром что они магические и нематериальные, но теперь я без усилий взлетаю и уверена, что легко бы пронесла какое-то время и взрослого человека, не говоря уже про ребенка. Дальность и скорость полета тоже существенно возросли, так что я искренне радовалась возможности использовать их. А уж шанс улететь подальше от лагеря...

Даже дурацкое задание из серии «лети туда, не знаю куда» не смущало. Наоборот, будет повод полетать подольше и сказать, что долго искала из-за кривой карты.

Хотя искать что-то без нормальных координат мне, конеч-

но, не впервой.

* * *

До того самого городка Шалер я долетела без проблем. По земле даже на лошадях путь бы занял весь день, а я долетела чуть больше, чем за час. К тому же мне не нужны дороги, и их качество тоже мало волнует. Да еще я некромант, умеющий работать с нежитью, – золото, а не курьер. Сама себя не похвалишь...

А теперь мне предстояло искать духов, имея весьма приблизительное представление об их местонахождении.

Но сначала нормально поесть!

И уже здесь возникли первые трудности. Вход в город оказался закрыт наглухо. Я постучала в маленькое смотровое окошко, но получила только невежливый послыл идти лесом.

Ну понятно, город недалеко от границы, пусть и чуть в стороне от основных торговых путей. Новости и слухи летают быстрее меня, народ услышал о войне и готовится.

– Я курьер по особым поручениям! Готова подтвердить свою личность! – крикнула я, все еще надеясь, что смогу навестить упущенный завтрак.

– Пшла вон, – раздалось приглушенное с той стороны.

– Я вообще-то маг, – начала закипать я.

– Тем более пшла!

– Именем короля! – Наглеть так наглеть! – Открывайте

ворота, или вынесу все к такой-то матери! И накормите меня уже!

Окошко приоткрылось, на меня внимательно посмотрели, а потом дверь открыли. И стоило мне пройти – тут же захлопнули.

– Не рано ли вы перешли на осадное положение? – съязвила я, видя оцетинившихся мечами и копьями стражников.

– Не перейдешь тут, когда вокруг такое творится. – Пожилой стражник убрал свой меч и кивнул остальным. – Нормальная вроде.

– Я-то нормальная, а вот с вами что? – С подобным приветствием я не сталкивалась еще ни разу.

– У нас тут упыри бродят, кладбища поднимаются, люди пропадают. Последнюю неделю не пойми что творится. Так что ты там про подтверждение личности заливала?

– Пожалуйста. – Я протянула браслет, на который и так, и эдак посмотрели, но потом махнули рукой и пропустили.

Правда, с едой у них было туго. В небольшой городок набились люди со всех окрестных деревень. Все были напуганы и взволнованы, тревожность буквально витала в воздухе, а столько подозрительных косых взглядов я не получала уже давно.

Неподготовленные люди несли всякую ересь про упырей, разгуливающих среди бела дня, злыдней, разумных зомби и прочий фольклорный бред. Так что я решила обратиться за разъяснениями к подготовленному.

Маг нашелся быстро и даже – о чудо! – сразу согласился со мной побеседовать, оценив и браслет, и подвеску-крыло.

И еда у него имелась, пусть и самая простая, но сытная и по-домашнему вкусная.

– Вы к нам или просто мимо пролетали? – с затаенной надеждой спросил белобрысый молодой мужчина – лет на десять старше меня. Неподалеку крутились его жена и двое мелких, которых она только и успевала ловить, чтобы те не мешали взрослым.

– Скорее – мимо, но чувствую, задержусь, – прожевав, ответила я. Маг меня не торопил, зная о важности еды для магического курьера. Но выглядел, как и остальные, нерадостно. – Расскажите пока, что у вас за напасть? Меня особенно интересует нежить.

Не могли же наши рабочие духи выйти из-под контроля? Мой бывший, при всех его качествах, не идиот, наверняка задал все положенные ограничения.

– Нечего рассказывать, – признался маг. – Я не некромант, да и не самый сильный целитель, – логично, сильного бы в такую глушь не отправили, – но уже с неделю к нам приходят напуганные люди, приносят тяжелораненых. Раны почти все – магические. Но народ грешит на упырей, а выжившие рассказывают про красные глаза нападавших.

– Упыри пьют кровь, – заметила я.

– Укусов ни на ком не нашел. Как и любых физических ран от зубов и когтей.

Упыри, зомби, умертвия – сразу мимо.

– А кладбища поднимаются? – вспомнила я один из местных слухов.

– Я сам не видел, но в последние дни я только и делал, что лечил раненых, за ворота города не выходил. Да и не выпустили бы.

Еще бы! Кто же выпустит единственного мага-целителя?

– А гонца вы отправлять пробовали?

– Уже трое уехали, пока ни один не вернулся. – Маг выглядел грустным и несчастным. Оно и неудивительно!

Даже я погрустнела. У меня четкое задание: найти духов, заменить кристаллы, а не сражаться со странной псевдоупыриной нежитью.

И что теперь делать? Связаться с лагерем по браслету? Или пока браслет не использовать? Сразу вернуться обратно и все рассказать? А что, собственно, я скажу? Перескажу местные байки про красноглазых упырей, шастающих среди бела дня? Провести разведку? С земли или с воздуха?

Впрочем, я уже один раз провела разведку, так что сейчас надо думать головой, а не идти на поводу у эмоций.

– Я выполню задание и вернусь в часть, где сообщу о проблеме. К сожалению, это все, что я могу для вас сделать.

Маг понимающе кивнул и поблагодарил за участие.

Я же покидала город в задумчивости. Не нравилось мне все это, но вернуться сразу и сказать Джастину, что я не выполнила первое же простое задание, было выше моих сил.

Стоило хотя бы попытаться.

* * *

Я вышла за ворота, услышав, как позади меня загремели замки и залязгали цепи. Двери запирались на совесть, цепи заговоренные, но уже порядком поизносившиеся. В них ощущались лишь отголоски силы, вряд ли они сдержат кого-то существеннее парочки зомби. А духам никакие цепи и ворота не помеха.

Следовательно, дело не в духах.

Но раненые есть, да еще с магическими ранениями. Если где-то бродит спятивший маг – то дело плохо.

С другой стороны, почему он не добивал жертв? Нелогично в такой ситуации оставлять свидетелей...

– Грег, – позвала я своего призрака.

– Чего тебе? – простонал мой неживой друг.

– Ты не чувствуешь ничего странного? – Нежить лучше ощущает присутствие другой нежити или остаточный фон от темной магии.

– А ты? – вопросом на вопрос ответил Грег.

– Я – нет.

– И я нет. На этом все? А то я сейчас исчезну надолго.

Призрак действительно был едва заметен при свете Ма-тушки. Все же у духов есть свои плюсы.

– Все, – отпустила его я.

Магический фон был спокойный. Я специально прошла мимо кладбища (любой некромант безошибочно чувствует захоронения) – никаких разрытых могил или следов недавних ритуалов. Здесь все чисто.

Духи Джастина должны патрулировать границу, мне до нее час пешком мимо полуопустевших деревень. Остались по домам только самые отчаянные, и те заколотили ставни и укрепили двери. По одному двору ходил облезлый петух с тремя замороженными курицами – видимо, их даже брать не стали, оставив на съедение неизвестной нежити.

Только нежить тоже оказалась разборчивой и на суповой набор нападать не спешила... Что для нее совсем нехарактерно.

Нет, дело точно в чем-то или в ком-то другом.

Я раздвинула границы сознания, настраиваясь на неживой мир. Но ни одного духа в радиусе моего восприятия не находилось. Разве что Грег отдавал слабой пульсацией в браслете.

Странно, по моим подсчетам, хотя бы одного пограничного духа я должна засечь. Правда, по той кривой карте сложно утверждать наверняка.

Небольшая деревушка осталась позади. Никто так и не вышел ко мне, хотя присутствие людей я чувствовала. Но страх пересилил любопытство.

Взлететь бы и осмотреться с воздуха, да только слова целителя о магических ранах не шли из головы. Нормальный

щит я в воздухе не разверну, зато мишенью буду отличной.

Так я и шла по небольшой петляющей тропке, словно прокладывали ее после баклажки самогона. Вокруг пели птички и жужжали насекомые – весна на юге давно наступила и активно переходила в лето. Картина идиллическая и разительно отличающаяся от той, что мы видели в местах нападений на курьеров. Что, с одной стороны, радует, а с другой – добавляет новые вопросы.

Интересно, как там Эдриан? И ведь не свяжешься и не спросишь – браслет-то у меня новый.

По моей правильной карте к границе я уже подошла, пусть лес продолжал тянуться дальше и по виду в Ровене ничем не отличался от нашего. Уверена, местные жители раньше активно бегали туда-сюда по грибы да ягоды.

Ладно, по логике – если я продолжу двигаться вдоль границы, то обязательно наткнусь хоть на какого-то нашего духа. Только логика в этих местах работать отказывалась. Я брела до полудня по лесу, но ни живых, ни неживых так и не встретила.

Нет, так дальше продолжаться не может, ноги у меня не казенные. К тому же неизвестность всегда изматывает куда сильнее.

Так что я размяла пальцы, создала легкий щит против нежити, а потом произнесла заклинание, подкрепив его таким количеством магии, что если в дне пути какая-то нежить и имеется, она должна стремглав броситься ко мне, наплевав

на все ранее данные команды.

Остается только немного подождать, ведь духи перемещаются очень быстро, быстрее, чем я по воздуху. Какое-то время я топталась на месте, ожидая наплыва бестелесных существ, но почему-то никто не спешил на некромантский призыв. Устав стоять, я села на ближайшее поваленное дерево, закинула ногу на ногу и подперла подбородок рукой.

Ну и где вся нежить, спрашивается? На карте Джастина, будь он неладен, я насчитала не меньше десятка духов. Ладно, предположим, двое по каким-то причинам выбыли, но остальные?

Мои мысли прервало... что-то. Я толком не успела осознать, что именно, просто усилила щит и всмотрелась вперед. Кто-то шел через лес, и это явно не дух. И заклинание, полетевшее в меня, тоже не относилось к разделам некромантии. Обычная шаровая молния, с треском врезавшаяся в мой щит и рассыпавшаяся от удара.

Значит, моя магия все-таки кого-то приманила. Теперь бы понять – кого.

В правой руке запульсировали подготовленные атакующие заклинания, дополнительную защиту в левую я не набирала – боялась, что не удержу и то и другое.

А потом в меня с другой стороны вылетел огненный вихрь, едва не снеся щит, а следом что-то срезало дерево, и то начало заваливаться на меня.

Трое нападающих? Мы на такое не договаривались!

Я понеслась обратно, понимая, что надо скорее взлетать, но не в лесу, через ветки, да еще с тремя магами на хвосте...

Бросив наудачу парочку заклинаний в надежде, что не попаду, так замедлю, я выскочила на относительно открытое место. Взлечу – не взлечу? И практически одновременно со мной на полянку вышел еще один человек. Маг. Но что-то в нем смущало, не пойму, что именно?

Некогда думать!

Мой последний удар он отразил, спасибо, что не развернул. Набирать новые заклинания было некогда, заготовок в руке больше не осталось. В кармане лежала парочка артефактов как раз на подобный случай. Но первыми нашлись злосчастные кристаллы, которые я тоже активировала. Пусть зафиксируют магическое искажение и ауру незнакомца – в лагере разберутся.

Я швырнула небольшой вихрь в первого нападавшего – того отбросило далеко в лес, только и раздавались удары и треск ломающихся сучьев. Позади слышались шаги, я резко развернулась, встретившись с красными глазами второго. Ты смотри, не вралі местные!

Второй артефакт сработал не так эффектно, но не менее эффективно, – нападавший замер на полушаге, красные глаза остекленели и закрылись. Глубокий и здоровый сон на следующие несколько часов ему обеспечен. Уверена, он мне еще потом спасибо скажет, что выспался!

Где-то бежал третий...

Дождаться его я не планировала, сбросила артефакт-ловушку и активировала крылья.

Взлететь мне удалось без проблем, позади со свистом сработала магическая ловушка, захватывая призрачными жгутами третьего. Как я вовремя ушла!

И уже набрав высоту, я заметила, как поднялся с земли второй красноглазый маг, сбрасывая с себя сонное заклинание и посылая в меня заряд молний.

Удар пришелся в крылья, еще бы, мимо них захочешь – не промахнешься. Искры от встречи двух магий брызнули в стороны, меня закружило в воздухе, по телу пронесся разряд, перед глазами заплясали мушки, в ушах зазвенело, из носа крупными каплями полетела на землю кровь. Мои старые крылья бы уже исчезли, эти же продолжали держаться и держать меня в воздухе.

Надо вернуться в лагерь.

Эта мысль придала сил. Направление я определила скорее наугад, не в состоянии нормально сориентироваться или хотя бы вызвать карту. Буду надеяться, промахнулась не сильно, в любом случае крылья несли меня прочь, подальше от странных красноглазых магов.

Гул в голове нарастал с каждой минутой, слабость разливалась по телу, а в глазах темнело так, что я с трудом угадывала местность вокруг. Самое главное – не отключиться в воздухе, все остальное, кажется, мои новые замечательные крылья выдержат.

Я твердила себе это, как заклинание, повторяла каждый раз, когда сознание начинало уплывать.

И даже долетела. Уже различала разбитый лагерь с копошащимися человечками и палатками. Ну же, еще немного! Люди выбегали навстречу, я почти успела приземлиться...

И крылья исчезли, растворившись в поглотившем меня беспомощности.

Последнее, что я отчетливо запомнила – удар, выбивший из груди воздух, и дикая боль от треснувших ребер.

А после смазанные картинки, среди которых перепуганное лицо Джастина, его руки и невнятное бормотание, чтобы я не смела умирать.

«Не дождешься, – подумала я, – еще столько нервов невымотанных, крови непопорченной».

И полностью отрубилась.

3. Призраки прошлого

Я приходила в себя медленно, словно меня кто-то рывками вытаскивал из трясины небытия, но что-то усиленно тянуло обратно. И когда все-таки открыла глаза, тут же заметила двух нависших надо мной целителей-близнецов в зеленом облачении и с пышными усами под красноватыми носами картошкой.

– Сколько пальцев? – синхронно спросили оба и протянули ко мне руки.

Я вгляделась, проморгалась и собрала двух целителей в одного.

– Всего пять, – просипела я. – Открыто два.

– Молодец, считаешь умеешь, – похвалил меня усатый мужчина в единственном числе и протянул стакан.

Я без задней мысли сделала глоток и едва не подавилась: жуткая горечь растеклась во рту и провалилась в горло.

– Что за гадость? – я попыталась вернуть стакан целителю, но тот настойчиво поднес его обратно к моему лицу.

– Надо все выпить, – с нажимом произнес он. – Давай, будь умницей, открой ротик и скажи: «А-а-а».

Пришлось превозмогать себя и допивать зелье, а после вытирать выступившие слезы.

– А теперь конфетка. – Мне протянули карамельку в простенькой обертке, которую я поспешно развернула и закину-

ла в рот. Сладость потихоньку вытесняла горечь.

– Молодец, – одобрил целитель. – Денек отлежишься и будешь как новенькая. Тебя неплохо приложило, хорошо, что твои крылья настроены на поглощение магии и могут подпитываться извне и впитывать излишки. Иначе бы такой удар молнией мог и сердце остановить.

Я внимательно слушала целителя, кивая в такт его словам.

– А как вы про молнии догадались? – спохватилась я, когда мужчина уже выходил из палатки, оставляя меня отдыхать.

– Так капитану некромантов какой-то дух рассказал, – пожал он широкими плечами и вышел.

Мне же потребовалось несколько секунд на переваривание услышанного и еще на то, чтобы убедиться: браслета с Греггом у меня на руке нет.

Какой там отдых?

Я вскочила с лежанки и тут же плюхнулась обратно – голова закружилась, и ноги подкосились. Ладно, поняла, так резко не стоит.

Вторую попытку я предпринимала куда осторожнее, поднимаясь медленно и плавно. Держась за попадающиеся под руку предметы, я добрела до выхода из палатки и выглянула: снаружи успело стемнеть, Отец высоко висел над лагерем, внизу подсвеченным редкими кострами.

Надо полагать, я где-то у целителей, некроманты должны находиться с противоположной стороны. Через весь лагерь

идти...

Но делать нечего. От мысли, что моего Грега могут упокоить, пока я тут разлеживаюсь, внутри все заледенело. Если Джастин только пальцем посмеет его тронуть...

Именно фантазии о карах, которые я обрушу на голову бывшего, гнали вперед. Мечтать об этом оказалось упоительно приятно, я даже не заметила, как проделала приличный для меня в нынешнем состоянии путь и вышла к капитанской палатке некромантов.

Внутри были люди, но под пологом тишины не разберешь – сколько и что делают.

Ничего, сейчас все выясню!

Я эффектно отдернула занавеску на входе и повисла на ней, поскольку сил двигаться дальше не осталось.

– Лара?

Джастин обернулся, здесь же нашлись и Даффин с Асмуром, а также еще несколько неизвестных мне магов.

– А вот и ты! – не растерялся бывший и уверенным шагом подошел ко мне, взял за руку и довел до стоявшего у стола стула.

– Ты как? – Асмур заботливо налил мне горячего чая, щедро насыпал в него несколько ложек сахара и поставил дымящуюся кружку передо мной.

– Ну и напугала ты нас! – хлопнул меня по плечу Даф, едва не свалив со стула.

– Осторожнее, – Джастин придержал друга. – Пусть она

придет в себя.

– Так она уже к нам пришла, – хохотнул Даф, но сразу серьезнел. – Мы обсуждаем принесенные тобой кристаллы, так что ты как раз вовремя.

– Где мой браслет? – я впилась взглядом в бывшего, который тут же нахмурился и наклонился ко мне.

– Потом, Лара, – шепнул он и добавил, видя, что я не собираюсь от него отставать: – С ним все в порядке.

– Надеюсь, – сквозь зубы проговорила я и только теперь обратила внимание на стол, на котором вновь была разложена та злополучная и кривая карта.

– На кристаллах остались отпечатки аур напавших на тебя существ. – Асмур провел ладонью над кристаллами, тут же выдавшими уменьшенное изображение магов, вернее, их разноцветные образы в магическом зрении.

Сначала один, который отлетел от брошенного мною артефакта, затем позади меня появляется другой и застывает, чтобы спустя мгновение упасть, и третий, попавший в ловушку. Дальше я смотрела внимательнее. Вот второй дергается, будто по его телу проходят сильнейшие судороги, поднимается и запускает в меня заклинанием.

С ходу.

Нет, я, конечно, все понимаю, артефакт плохо сработал – некачественный, разрядился, или у красноглазого имелась какая-то своя защита. Но почему не сбросились заклинания с руки? Должны были, по идее, если он упал и отрубился. И

заново создать заклинание так быстро нереально...

А если не отрубился?

– Лара, опиши нам нападавших, – задумчиво попросил Асмур. – Насколько они отличались от людей.

– Да маги как... – Я осеклась, вспомнив красные равнодушные глаза. А потом всмотрелась в изображения.

Искаженные ауры отдаленно напоминали человеческие, но были будто порваны и наспех склеены. Цвета местами перемешались, жизненно важные точки сместились.

– У них были красные глаза, у одного точно. – Все же остальных я не успела рассмотреть, и первый увиденный стоял слишком далеко, чтобы утверждать наверняка. – Они двигались... странно. – Тогда у меня не было возможности анализировать, но, проматывая воспоминания заново, я ловила какое-то несоответствие в слишком скупых и выверенных движениях. Даже многолетняя подготовка не дает такого эффекта. – И их лица ничего не выражали, никаких эмоций вообще – на меня нападали молча, с таким отрешенным видом, с каким задумчиво ходят по улице, а не сражаются. Такого в схватке точно не бывает, даже малейшее напряжение передается через мимику, тут же – ничего. Как неживые.

Я закончила и поняла, что смущало меня прежде всего. Такой ауры никак не может быть у живого человека, особенно применяющего магию. Она словно застыла, никаких внутренних токов сил, магия в руках статична, и да заклинание не сбилось, потому что висело на пальцах, будто при-

клеенное. Мой противник дважды ударил меня одним и тем же заклинанием, бывает ли такое? Обычно набирают разные, в арсенале любого мага найдется пятерка атакующих, чтобы не повторяться. Конечно, оно может быть коронным и любимым... и все равно должно было сбиться при падении.

– По структуре чем-то напоминают упырей, – незнакомый маг в синем – здоровенный боевик-стихийник – убрал неровно отросшие волосы за уши и оперся на стол, разглядывая изображения. – Но среди бела дня... к тому же с магией...

Упыри – создания вампиров, запрещенные пару столетий назад. Их создавали как стражей ночного клана и мелких слуг. Каждый упырь подконтролен создателю-вампиру и беспрекословно выполняет любые его поручения, теряя волю. Да и живыми их уже не назовешь, упыри четко относятся к нежити. И при том, что обращенный человек приобретает невиданную силу и ловкость, он также получает светобоязнь – глаза вампиров не воспринимают яркий свет. А еще упыри полностью теряют способности к магии, если они имелись при жизни.

– Они не пьют кровь, – добавила я. – Мне встретился местный маг-целитель, он подтвердил, что следов укусов, как и когтей, ни на ком не было. Все повреждения людям наносились магией.

– Похоже, мы имеем дело с новым видом нежити. – Все тот же незнакомый маг теперь задумчиво разглядывал меня.

– Возможно, это последствия сильного ментального воз-

действия? – предположил Асмур. – Все же аура ближе к человеческой, видите, жизненные силы имеются.

– В любом случае это надо проверить, – принял решение Джастин. – Завтра отправимся в Шалер.

– Там люди сидят за воротами города и очень ждут помощи.

И надеюсь, дождутся.

– Бьен, мы выступаем на рассвете, – обратился Джас к боевику. – Вы с нами?

– А то! – Улыбка боевика куда больше напоминала оскал. – Пойду к парням, обрадую, что завтра разомнемся. Измаялись уже здесь от безделья.

Маг пожал всем руки, подмигнул на прощание мне и вышел из палатки.

– Думаю, и остальные могут быть свободны, – Джастин обвел глазами оставшихся некромантов. – Советую сразу лечь спать, завтра выступаем с рассветом.

– Как скажешь, капитан, – Даф выглядел довольным. – Мы тоже не прочь размяться.

– Вот и разомнемся, – подхватил Ас, поднимаясь и накидывая свою куртку. – Целый день в седле, потом марш-бросок по лесам.

– Какой ты нежный, – поддел его Даффин, вылезая из палатки и низко пригибаясь при этом.

Ответ Аса я не услышала – полог тишины приглушал все и снаружи. Еще парочка некромантов вышла, оставив нас с

Джастином вдвоем.

– Мой браслет, – тут же потребовала я.

– Лара, давай обсудим...

– И не подумаю. Ты немедленно возвращаешь мне браслет и не трогаешь больше чужие вещи. Жаль, что родители тебя не научили этому еще в детстве.

В светло-карих глазах Джастина закружилась зелень.

– Я не трогал твои вещи, – ледяным тоном ответил бывший. – Призрак появился сам.

Ох, Грег! Верну тебя и проведу воспитательную беседу!

– Это не повод забирать его вместе с вместилищем.

– Да что ты? – кажется, сегодня терпение Джастина было не столь велико. – Наличие подчиненной нежити у не получившего лицензию некроманта? Даже не знаю, что тогда вообще повод в твоём понимании.

– В моем понимании все, что одобрено магистром-командующим армии, разрешено, – надавила на должность я.

– Командующий армии далеко, а куча некромантов, способных почуять твоего призрака и задать ненужные вопросы, очень близко. Зачем тебе лишние неприятности?

– Да какое тебе дело до моих неприятностей? – взвилась я. – Ты мне устраивал их три с половиной года учебы!

– Давай оставим в прошлом...

– И не подумаю!

– Лара! – рявкнул Джас. – Ты ведешь себя как обиженный ребенок, у которого отобрали опасную игрушку!

– Если начну кричать, топтать ногами и кататься по полу, вернешь? – я состроила жалобное лицо.

– Тебя могут наказать за такое, – устало ответил Джастин и, придвинув стул поближе, присел ко мне. – Давай дождемся окончания войны, а после попробуем решить твой вопрос с отчислением? Тебе достаточно будет экстерном сдать академический минимум – и тогда можешь заводить себе нежить.

– Отлично, – съязвила я. – Даже спрашивать не хочу, как ты собрался решать вопрос с моим отчислением, и меня это не волнует! – сразу предупредила я, не желая выслушивать бредовые идеи. Но и говорить, что мне обещали диплом, тоже не стала. – Мне нужен мой дух. То есть призрак! – быстро поправила я. – И ты мне его вернешь.

– А то что? Снова подсадишь мне вшей?

– Как вариант, – усмехнулась я. – Согласись, идея была отличной.

– Ага, очень. И все же как твой капитан я не могу вернуть тебе браслет. Вернее, браслет могу, но без призрака.

Я смотрела на Джастина, пожалуй, впервые находясь к нему так близко и не боясь, что он что-нибудь выкинет. Бывший выглядел откровенно уставшим и вымотанным. Волосы взъерошены, под глазами тени, а в глазах – тревога. Не обычная насмешка, которую я наблюдала во время учебы, или презрение, что часто сквозило во всем его облике, когда он вынужденно находился рядом.

Странно было видеть его таким... безобидным?

Наверное, полтора года назад я бы устроила скандал или попробовала отобрать браслет силой. Да я бы и пару месяцев назад так поступила, если честно.

Но скандалом я ничего не добьюсь, Джас явно намерен стоять на своем до конца. А силой... возможно, будь я в оптимальной форме, то могло бы и получиться, пусть мне и не хватает тех полутора лет учебы и практики, зато грубой магии не занимать. И все же нападать на капитана слишком даже для меня.

Я еще с тех выпущенных зомби сделала выводы на этот счет.

Поэтому мы пойдем другим путем.

– Джастин, – я серьезно посмотрела в глаза бывшему. – Я не буду напоминать, что именно из-за тебя лишилась всего.

Джас нахмурился и подобрался, готовясь к отпору в ответ на новые обвинения. Только их не последовало.

– Грег – призрак в браслете – многое со мной прошел и не раз выручал, вытаскивал из беды, жизнь спасал, прикрывал мне спину. Я знаю, что некромант не должен привязываться к нежити, но Грег для меня больше, чем нежить, он – мой друг, мой напарник, если хочешь. Прошу, не отбирай у меня еще и его.

Здесь главное не переигрывать, но на эмоции вывести.

– Лара, – бывший запустил руку в волосы, густые, пшеничного цвета. Сейчас, в искусственном освещении, рыжин-

ка в них была еще заметнее. – Пойми, это неправильно.

– Никто не узнает, я поговорю с Грегом. – Еще как поговорю! – А если узнают, то я готова клясться, что ты был не в курсе.

Джас все еще колебался, но я видела его внутреннюю борьбу. Поэтому решила добить его словом, не зря называющимся волшебным.

– Пожалуйста...

Такого бывший точно не ожидал, поэтому с тяжелым вздохом поднялся, дошел до небольшого сейфа, стоявшего среди груды вещей, открыл и достал мой браслет.

– Постарайся, чтобы никто не узнал, – попросил он, протягивая мне артефакт.

Стоило мне коснуться браслета, как Грег не заставил себя ждать.

– Лара, ты как? – призрак закружил надо мной, разглядывая со всех сторон. – Я боялся, ты не выкарабкаешься! Хорошо, что я предложил усилить крылья, сделав их устойчивыми к попаданию магии, а еще нашел способ стабилизировать...

– Грег, спасибо, – прервала я обрушившуюся на меня потоком речь. – Видишь вот этого дядю, – я кивнула на Джастина. – Не связывайся с ним никогда, он очень плохой и может тебя обидеть. Потом, конечно, извинится, но боюсь, будет уже слишком поздно.

Наш капитан стиснул зубы, в глазах полыхнула зелень, ку-

лаки сжались до побелевших костяшек и выступивших на руках вен.

– А теперь полезай в браслет, мы позже поговорим. И, если что, я тоже тебе очень рада.

– Эм... – Грег переводил взгляд с меня на Джастина, наверное, почувствовав напряжение, затопившее палатку. – Пожалуй, я действительно пойду.

И исчез как не бывало.

– Удачи вам завтра в походе, – пожелала я и, оперевшись о стол, встала и направилась к выходу.

– Хватит, – Джас положил мне руку на плечо, ощутиمو стиснув пальцами. – Прекрати задевать меня при каждом удобном случае.

– А то что? – повторила я его же вопрос. – Добьешься того, чтобы меня выгнали и из армии?

– Я не хотел твоего отчисления! – буквально прорычал Джас. – И я жалею... очень жалею обо всем! Я был молод и глуп, признаю!

– Был? – усмехнулась я. – Ну ты и самонадеянный!

Я дернулась, но не рассчитала сил, вернее того, что у меня сейчас этих самых сил не имелось, и едва не рухнула на землю. Подхватил меня, что примечательно, Джастин.

– Ты в порядке? – И снова беспокойство в голосе! Да чтоб его!

– Нет, пока ты рядом, я не в порядке, – огрызнулась я, убрала оказавшуюся уже на моей талии руку бывшего и, по-

шатываясь, пошла прочь, подальше от капитанской палатки.

Соблазн дойти до шатра, в котором меня поселили, был велик – он куда ближе. Но в нем, помимо меня, спали еще минимум пять женщин, если не появился еще кто-то новенький.

А целительская палатка вся в моем распоряжении, поэтому я с остановками на отдышаться поплелась к ней. Правда, пока дошла, сто раз пожалела.

Так что на лежанку я садилась с огромным облегчением. Внутри было темно и тихо, а если еще добавить полог тишины...

– Грег, – позвала призрака я.

Тот проявлялся медленно, видимо, осматривался, одни мы или нет. И где, спрашивается, была его осторожность раньше?

– Как себя чувствуешь? Неплохо тебя приложило в воздухе, даже мне слегка досталось, – пожаловался призрак.

– Грег, зачем ты появился перед Джастином? – серьезно спросила я, игнорируя его жалобы. Досталось ему, видите ли! Пусть радуется, что не развоплотили на месте.

– Он за тебя переживал, как и я, вообще-то! Заставила ты нас поволноваться!

– Джастин – некромант! Да еще мой капитан! Он мог тебя развоплотить, ты в курсе?

– Но не развоплотил же, – резонно возразил Грег, чем взбесил меня еще сильнее. – К тому же проблема не в этом,

так? Что вас с ним связывает?

– Тебя это не касается!

– Мы же друзья, я столько раз прикрывал тебя, жизнь спас, что там еще, не напомнишь? – почесал затылок Грег.

– Ах ты, шпион недоделанный! Может, стоило отдать тебя Джастину, пусть бы он отправил тебя на разведку, как обычную нежить?

Нет, ну надо же, а? И как только смог так легко материализоваться и подслушать?

– Не отдашь, – уверенно заявил Грег и опустился рядом на лежанку, слегка провалившись сквозь нее.

Особенность призраков и главное отличие от духов в том, что единственный ориентир для них – земля, почва под ногами. Ни полы, ни стены, ни что-то еще не останавливают их. Но землю они чувствуют и могут на нее опереться. Привидения на это уже не способны, они всегда парят в подвешенном состоянии.

– Я бы поспорила, но сил нет, – признала поражение я. Грега и в лучшей форме поди переспорь, а уж в моем нынешнем полудохлом виде...

– И все же, – не отставал призрак. – Этот Джастин оказался мне неплохим парнем. За что ты его так не любишь?

– Это долгая история, а мне спать надо. Сон – лучшее лекарство, слышал такое выражение? – Я улеглась на лежанку и устроилась поудобнее, вытянув ноги прямо в Грега.

– Эй! – возмутился он нарушением личного пространства

и переместился чуть дальше. – Не уходи от ответа.

– Грег, возвращайся к себе во вместилище и дай мне поспать, ладно? – попросила я, поворачиваясь к нему спиной. Сил действительно не было, пусть и спать не хотелось.

Но говорить о Джастине не хотелось еще больше.

– Если выговоришься – станет легче, – увещевал дух, летая надо мной.

– Мне станет легче, если ты вернешься во вместилище.

– Лара, если ты просишь меня что-то сделать, то должна объяснить почему. Раз уж мы друзья.

Ох, все, теперь эта дружба будет мне аукаться до конца жизни. Лучше бы оставила его на одну ночь у Джастина, ничего бы он с Грегом не сделал. Хотел бы – сразу бы развоплотил.

– Друзья обычно выполняют просьбы.

– Слушай, ты столько упираешься, могла бы мне уже все десять раз рассказать! – Голова Грега вылезла прямо через ткань палатки.

– А ну быстро вернулся целиком назад! – рявкнула я. – Что ты вообще ко мне привязался? Я же не лезу к тебе в душу!

– Да ты только что в меня ногами залезла!

– Грег!

– Лара!

– Развоплощу!

– А попробуй!

– Ах ты, наглая нежить!

– Весь в хозяйку!

Я в сердцах запустила в Грега подушкой, пролетевшей сквозь него и плюхнувшейся на другом конце целительской палатки. Ну вот! Теперь еще с нагретой лежанки вставать!

Я с трудом проделала путь от одного края палатки к другому и вернулась обратно. Спать по-прежнему не хотелось, так что я села и обняла подушку, положив на нее подбородок. Грег висел недалеко от меня, настороженно наблюдая, но упорствовать прекратил.

– Джастин Хейс – мой бывший жених. А еще человек, превративший мою учебу в академии в один сплошной кошмар, – все же сказала я. Но, судя по заинтересованному лицу призрака, ему требовались подробности. – Помолвка произошла по воле семьи, нашего мнения никто не спрашивал. Впервые я увидела Джаса в пятнадцать лет. Мы ровесники, так что вместе должны были в будущем поступать в академию и учиться. И поначалу я даже была не против.

Сейчас и думать дико, что я без колебаний приняла наш брак, а тогда мне казалось, что это решит мои проблемы. Хоть кто-то начнет меня любить.

У меня никогда не имелось настоящей семьи. Равнодушный отец, ненавидящая мачеха и брат с сестрой, тоже не питавшие ко мне теплых чувств. В день помолвки я надела все лучшее (а с одеждой у меня было негусто), привела в порядок волосы – я не особо заморачивалась с прической и обыч-

но ходила лохматая. Во многом назло мачехе, которая терпеть не могла мой диковатый вид. Но мне хотелось понравиться жениху. Я же не знала, что моя затея заранее обречена на провал.

– Семья Хейса – потомственные некроманты, очень старый род. Но они слишком часто разбавляли кровь союзами с другими магами или вообще немагами, поэтому магия в них начала слабеть. А вместе с ней – и их позиции у власти. Им срочно требовалось улучшить породу, настолько, что они согласились и на внебрачную дочь. Вот только Джастин был не согласен, что восстановление былого величия пойдет за его счет, – я невесело усмехнулась, вспомнив, как мы впервые встретились.

Он приехал вместе с отцом, матерью и двумя старшими сестрами. Вроде бы обычный дружеский визит, а на деле – первое знакомство. Для меня, которую никуда с собой не брали, по гостям не водили, да и дома перед гостями особо «не светили», – целое событие.

Я стояла и во все глаза смотрела на зашедшего последним в зал мальчика или уже юношу. Он был действительно ослепителен по тем моим меркам. Прекрасно одет, стильно подстрижен, привлекателен, строен – что еще нужно для пятнадцатилетней девчонки?

А он прошел мимо, окатив волной равнодушия и презрения, еще и поморщившись, словно от меня воняло.

Потом был ужин, на котором я в очередной раз играла

такую привычную для меня роль пустого места.

И прощание, когда Джастин под строгим взглядом своего отца, кривясь от отвращения, поцеловал мне руку, а потом чуть наклонился и шепнул на ухо: «Я никогда не женюсь на такой, как ты».

Пожалуй, именно в тот день окончательно рухнули все мои надежды на нормальную семью.

– Второй раз мы встретились уже в академии два года спустя, – продолжила я рассказывать историю наших непростых взаимоотношений. – И вот там-то Джастин проявил себя во всей красе. Он спал и видел, чтобы избавиться от меня любым возможным способом. К тому же наша помолвка секретом не являлась, а он открыто демонстрировал свою неприязнь. И теперь представь ситуацию. Столичная академия магии с кучей молодых и родовитых магов и буквально несколько самородков из низов, которые стараются не выделяться. А с другой стороны я, как бельмо на глазу. Незаконнорожденная, самая сильная, самая подготовленная. Конечно же, я не могла им понравиться. А тут еще пренебрежение жениха, его постоянные подколки и мое неумение их игнорировать.

Я вздохнула, покрепче сжав подушку. Наверное, будь у меня чуть другой характер, все сложилось бы иначе. Но я никогда не отличалась покорностью. Дома, когда следовало промолчать и не перечить мачехе, я делала назло, прекрасно понимая, что мне же потом будет хуже. Куда проще и лучше было бы согласиться, опустить голову, молча выслушать все

упреки и нотации, чаще всего несправедливые. Зато выйти из ситуации без особых потерь.

Но я всегда отвечала, подбирая нарочито грубые и дерзкие фразы, глядя жене отца в глаза. А потом получала наказание. И так по кругу.

И в академии все повторилось, только в куда большем масштабе.

Мне ставили подножки – я с силой отдавливала всем ноги. Меня дергали за волосы – я била по рукам. Мне портили вещи, рвали конспекты, уничтожали мои работы – я находила обидчиков и возвращала им все с лихвой. И что бы мне ни делали – я всегда отвечала ударом на удар. Скорее всего, если бы я не обращала внимания на подколки, умела сдержаться, когда надо, просто была выше всего этого, то когда-нибудь от меня бы отстали. Во всяком случае, такая вероятность имелась.

Я много думала над этим потом, уже после отчисления. Благо времени в полетах предостаточно.

Вот только сдержанность не в моем характере. К тому же, хлебнув дома, я всегда остро реагировала на любые выпады в свою сторону и с готовностью бросалась в любой, даже заведомо проигрышный бой, отстаивая себя.

И постепенно война с однокурсниками вышла на такой уровень, когда уже невозможно было остановиться.

– Все золотые детки быстро сплотились вокруг Джастина, мечтавшего любыми путями уйти от женитьбы на мне. Я

стала не просто изгоем или объектом насмешек, мне откровенно вредили, пытаясь перещеголять друг друга. Остальные предпочитали не лезть в наши разборки, чтобы не попасть под горячую руку одной из сторон. Я сильный маг, но их было больше. И наверняка, стоило бы уже тогда понять, что это не может хорошо закончиться.

Но привычка биться до последнего сыграла со мной злую шутку.

Грег уже не висел в стороне, он сидел у моих ног на земле и смотрел вниз. Я же продолжала сжимать подушку.

– Не могу сказать, что Джастин был хуже всех, там нашлись и похлеще. Но с него все началось, он запустил цепь событий, которые едва не закончились трагедией. – Пересказывать все, что было за три года, не хотелось. Ведь сначала шли мелкие шалости. Но с каждым курсом шутки становились все более жестокими. Да и никакой ночи на все не хватит. – Тут уже вспоминали ситуацию, когда я осталась без волос. Во время тренировки кто-то подмешал мне что-то в шампунь, и после мытья в общей душевой волосы у меня стали лезть клоками. За два дня их не осталось. И знаешь, я даже не расстроилась, – не покривив душой, призналась Грегу я. Вопросы внешности меня тогда уже заботили мало.

Вернее, сначала меня захлестнула паника, но потом шутка обернулась против Джастина. Его все начали подкалывать, что у него будет лысая жена, из-за чего бывший только сильнее бесился.

Но мою новую прическу, вернее, ее полное отсутствие, заметили преподаватели и отправили к целителям. Те долго рвали волосы уже на себе, не понимая, что делать, но как-то вернули мне шевелюру, попросив впредь быть осторожнее со средствами для депиляции.

– Но то, что случилось потом... – Я уткнулась лицом в подушку, и мой и без того тихий голос стал совсем приглушенным. – На занятии по алхимии мне или подложили другие ингредиенты, или подбросили их в пробирку. Не суть. Пробирка взорвалась. И знаешь, меня спасло лишь чудо – я чуть отодвинулась и отвернулась, отвлеклась на кого-то. Потом, когда целители в очередной раз приводили меня в порядок, то сказали, что шрамы от ожогов магической кислотой они сведут, но попади жидкость мне в глаза – я бы ослепла. Новые глаза, как ты понимаешь, никто не вырастит. Наверное, тогда я впервые по-настоящему испугалась.

До этого шутки были хоть и жестокие, но балансировали на какой-то грани. Мы не переходили черту непоправимого. Даже волосы – и те начали отрастать.

– И спустя несколько дней на практике на меня снова опрокинули реагенты. Джастин что-то сказал по поводу исходящего от меня запаха, я даже не расслышала, что именно, меня буквально захлестнула ярость. – Меня и сейчас трясло, даже зубы шелкали, хоть подушку кусай. – В десяти шагах за защитным барьером толпилась куча нежити, сама не понимаю, как взяла всех под контроль. А барьер и вовсе не

заметила, сняла его одним махом. Мне потом даже интересно было, смогла бы я это повторить еще раз? – Смешок вырвался какой-то истеричный. Столько лет прошло, а воспоминания все живы. – И толпа нежити кинулась на неподготовленных студентов.

Наверное, если бы я разговаривала не с магом, то он бы не увидел проблемы. Середина четвертого курса, все уже, по сути, состоявшиеся некроманты, умевшие сражаться. Упокоить нежить для любого из нас – раз плюнуть. Вот только создание заклинаний требует времени – от нескольких секунд до нескольких минут в самых сложных случаях, поэтому маги и заготавливают их всегда заранее. Даже целители – и те имеют подвешенные к пальцам заклинания, которые применяют после активационных пассов. Создать что-то в условиях боя – та еще задачка. И за те секунды, потребовавшиеся зомби, умертвиям и скелетам, чтобы добежать до потенциальной еды, никто ничего сделать не успел. Может, просто растерялись, все же подобного не ожидали даже от меня.

И я ведь могла отозвать нежить. Могла. И должна была. Но не отзывала.

Если честно, я жалею об этом поступке, потому что маг не имеет права на подобные срывы. Но извинений не принесла бы и сейчас.

Грег вздохнул, сел подле меня и обнял за плечо. Правда, его призрачная рука провалилась куда-то ниже, оказавшись в районе моей груди.

– Это еще что такое? – возмутилась я наглой конечности, торчащей из весьма пикантного места.

– Я случайно! – тут же исправился Грег и поднял руку повыше. – Решил поддержать, – он хитро улыбнулся, так что у меня немного потеплело на душе.

– Да не надо меня поддерживать, сейчас-то все в порядке, – буркнула я, но отодвигаться больше не стала.

– А тогда? После мини-нашествия нежити? – Голос призрака звучал ровно и без осуждения, иначе бы я и ему ответила. Сдержанности мне по-прежнему недостает.

– Тогда все было ужасно. Обвинения, требования извинений, в которых я в грубой форме отказала, отчисление и возвращение домой, где меня на пороге встретил отец. И встал он, само собой, не на мою сторону. – И вот это оказалось страшнее всего. Хотя сейчас, оборачиваясь назад, я понимаю, что глупо было ожидать чего-то иного.

Насколько я знала, семья Джастина заплатила за меня огромные деньги, в самом прямом смысле купила. И разрыв помолвки означал, что отцу придется все возвращать, да еще выплачивать компенсацию сверху.

Плюс пятно на репутации семьи: нестабильный ребенок. Сразу встает вопрос: а насколько стабильны другие два?

Так что мне дали выбор: или я покорно извиняюсь и выхожу замуж за Джастина, чтобы замять скандал, или могу проваливать.

Разумеется, второй раз предлагать мне уходить на все че-

тыре стороны из дома отцу не пришлось. А на улице зима в самом разгаре. У меня ни галора в кармане – мое и без того не самое щедрое содержание отменили еще на втором курсе. Подозреваю, отец полагал, будто я одумаюсь и вернусь. Во всяком случае, я надеюсь, что он не отправлял меня на верную смерть от холода и голода.

Вот только упрямыства мне было не занимать. И, как всегда, я делала хуже себе, но не принимала ничьи условия.

А потом продрогшую до костей меня встретил на улице Виро...

– Я не могу его простить. – Я снова уткнулась в подушку. – Пусть он последний год почти не трогал меня, предпочитая игнорировать и оставаться в стороне, но его прихвостники... его свора... Они были как хищники, раз попробовавшие крови и не способные остановиться.

– Не беспокойся, подруга, – призрачная рука похлопала меня по плечу, снова углубляясь в меня ниже положенного. – Теперь ты не одна.

– Спасибо, успокоил, – засмеялась я. – Даже жаль, что ты больше не дух. Хотя духа бы мне Джас точно не вернул...

Они слишком опасные и слишком полезные.

– Теперь можешь спать, – разрешил Грег, взвываясь над землей. – Не думаю, что Джастин рискнет что-то тебе сделать, пусть он и капитан. Все же армия – это не академия. Да и война на носу. Он не дурак, чтобы подставляться и портить свою репутацию.

– Поверь, я себя в обиду не дам. Хотя, наверное, мне стоит меньше нарываться. – Я закинула подушку на лежанку, подтянула одеяло и решила: – Буду учиться игнорировать неприятных личностей.

– Удачи, – усмехнулся Грег, видимо, не особо в меня веря, и смылся в свое вместилище.

Вот же нежить!

4. История капитана

– А вот и наша соня! – услышала я смутно знакомый голос и тут же открыла глаза.

Давешний целитель медленно водил надо мной своей здоровенной лапищей, шевеля густыми усами. Его нос при свете дня казался еще больше и еще краснее.

– Внешне никаких повреждений, – удовлетворенно констатировал он, потерев ладони. – Может, жалобы?

– Нет! – испугалась я, помня про вчерашнее мерзкое зелье.

К тому же чувствовала я себя сегодня на удивление хорошо, в кои-то веки выпалась и отдохнула.

– Тогда можешь возвращаться в строй, – разрешил целитель, старательно скрывая разочарование. – А можешь и не спешить... Знаешь, твоя аура не в самом оптимальном состоянии, у нас как раз специалист есть по лечению магов, – задумчиво проговорил он, вглядываясь в меня так пристально, что я поняла: еще пара минут такого изучения, и меня уже отсюда не выпустят.

– Пожалуй, пойду, – не стала я злоупотреблять целительским гостеприимством. А то ведь обязательно что-то да найдут. Не только боевики скучают от безделья...

Завтрак я, разумеется, проспала, время уверенно приближалось к обеду. Стан некромантов заметно опустел, едва ли

не треть отряда уехала в Шалер, но женщины по-прежнему оставались здесь, и, конечно, у них нашлось чем перекусить. Так что до обеда я дотерпела, а потом до ужина слонялась по лагерю, не зная, чем себя занять.

Странное ощущение. Если у меня случались перерывы между заказами, то я летела в ближайший крупный город и коротала время там. Здесь же улетать из части нельзя, а делать нечего. Народ вокруг резался в карты и кости по маленькой или устраивал несерьезные поединки.

В задумчивости я забрела на территорию целителей.

– О! Это же та крылатая девушка, – узнал меня кто-то. – У тебя что-то снова болит?

Я вздрогнула под пристальными взглядами десяти пар глаз, уставившихся на меня в ожидании «да», как жених на свадьбе в затянувшейся паузе у алтаря.

– Отлично себя чувствую! – поспешно выпалила я и быстро ретировалась, решив в эту часть лагеря больше не заходить.

На ужине еще и оставшиеся некроманты лезли ко мне с вопросами. Сначала интересовались моим вылетом и таким странным возвращением, но я понятия не имела, могу ли рассказать им что-то о задании. Отделалась общими фразами о неизвестных магах, напавших на меня у границы, а отсутствие деталей и подробностей объяснила сначала испугом, а затем ударом головой о землю – весьма удобное оправдание.

Следом посыпались вопросы про нас с Джастином и о том, какие отношения нас связывали.

И пусть у меня имелось что рассказать – историй за три с половиной года нашей учебы накопилось с лихвой, – но без без главного героя они казались сплетнями.

– А кто-нибудь знает, как он стал капитаном? – перевела я разговор, решив заодно выяснить, за какие заслуги у нас нынче звания раздают.

Хотелось бы верить, что не только за древность рода.

– Ты не слышала эту историю? – поразился парень чуть старше нас. Очень высокий и очень худой, буквально кожа и кости, он сам чем-то напоминал лича. Наверное, у такого ладится с нежитью.

– Понятия не имею, про какую историю идет речь, – пожала плечами я.

Сразу несколько человек кинулись мне рассказывать, перебивая друг друга.

– Я расскажу! – подсел ко мне тощий некромант. – Я там был и видел все собственными глазами. – В зрачках его тут же за клубилась зелень, узкие и тонкие черты показались еще острее, а голос чуть охрип, словно у него саднило горло. – Джастин поехал на практику после четвертого курса, там уже рассылали всех без наставников и кураторов по разным местам, откуда приходили запросы на некромантов. Ну знаешь, всякая ерунда, иногда и вовсе домыслы или страшилки из серии «вздыхающих болот»...

Я кивнула, до этой практики я не доучилась, но про нее слышала. И про то, что многие, что называется, «из пальца» высасывали подробности о существующей только в воображении впечатлительных людей нежити для отчета.

– Так вот, у Джаса тоже было плевое, на первый взгляд, задание – проверить кладбище, по которому якобы кто-то ходит. Он сначала даже оскорбился, что ему такую ерунду пытаются подсунуть. Но после твоего отчисления Джас был не на лучшем счету в академии, так что сильно права качать не стал.

– А ты откуда знаешь про мое отчисление? – подозрительно прищурилась я, сперва решив, что нарвалась на обычного сплетнесобирателя.

– Так я на курс старше вас учился, – хмыкнул парень, заставив меня взглянуть на него иначе. – И тоже наблюдал за вашими забавами, от которых стены академии порой содрогались.

– Да ладно уж, – отмахнулась я, – ничего они не содрогались. Только я тебя почему-то не помню...

Я снова внимательно присмотрелась к собеседнику: уж больно он приметный, такого попробуй не запомни.

– Говорю же: я там был. Моя выпускная практика проходила неподалеку, я приехал на подмогу одним из первых.

– А подмоги было много? – удивилась я.

– Короче, не перебивай меня, – шикнул парень. – Тут по порядку надо. Когда Джас приехал, то сперва ничего вооб-

ще на кладбище не увидел, фон ровный и минимальный. Но местные в один голос твердили, что там кто-то завелся и бродит ночами среди могил. Тогда он решил подежурить ночью, а если ничего не выйдет, честно написать, что никого не нашел, но на всякий случай дополнительные меры принял, охранные плетения обновил и все такое прочее. И спасло его только то, что он едва ли не от скуки подготовил мощные заклинания с чертежами, ну и сразу поставил на могилы запирающие знаки. На кладбище оказался кукольник.

– Да быть того не может! – ахнула я. – На обычном кладбище?

– На обычном кладбище в обычной могиле, – серьезно подтвердил парень. – Там потом расследование проводили, но мне результаты не сообщили, разумеется. Да и не до этого как-то было. – Некромант болезненно поморщился, и его лицо прорезали крупные морщины, разом состарив его на добрый десяток лет.

Кукольник – некромант, умерший насильственной смертью, но успевший перед смертью наложить на себя специальное заклинание. Тогда магия заполняет жизненные токи, меняет самого человека, делая из него особый вид условно разумной нежити. Хуже только личи – добровольно переродившиеся маги, полностью сохранившие сознание, но таких, к счастью, не встречалось уже давно.

А условная разумность – оттого, что кукольником движет единственная цель – отомстить. И на пути к своей цели

он способен смести целые поселения, жителей которых тоже обратит в подконтрольную нежить-зомби, да еще и обитателей местных кладбищ с собой прихватит.

Явление на самом деле крайне редкое. Условий для появления кукольника куда больше, чем пишут в учебниках, и люди обычно знают, кого убивают. Магов всегда хоронят по-особому.

Здесь же убийца, видимо, крупно просчитался...

– И что, Джас столкнулся с кукольником один на один? – не поверила я. Вернее, я могла в это поверить, а вот в то, что он пережил подобное знакомство, – вряд ли.

Кукольники после смерти увеличивают свой магический потенциал раз в десять, все же подпитываются на кладбище напрямую от покойников. Поэтому магический фон в местах их появления всегда низкий – откуда ему взяться, если нежить все поглощает?

– Я же сказал, что Джас, пока ждал ночи, создал несколько сильных заклинаний, в том числе ловушку для нежити, – пояснил парень. – И сумел заманить в нее кукольника. Иначе, конечно, там было без шансов. Не знаю, кем был тот маг при жизни, но кукольник из него получился сильнейший. Странно, что он раньше не вышел с кладбища и не напал на людей.

– Может, вокруг кладбища стояла защита? – предположила я.

– Может, я не проверял, – криво усмехнулся некромант. – Короче, Джас тут же отправил сигнал о помощи, в акаде-

мии его и получили сразу – там есть дежурные, остальные же обычно снимают браслеты на ночь.

Здесь мне вспомнился Эдриан и подумалось, что, возможно, не такая уж это и плохая привычка – спать в браслете.

– Я увидел разосланный призыв уже утром, как раз встал рано, надеялся успеть закончить свою практику и вернуться. – Парень покачал головой, видимо, памятуя о собственной наивности. – Никакой конкретики в призыве не было, скорее всего, и Джас толком не передал, что у него стряслось. И когда я примчался на помощь, то увидел полуживого Джастина Хейса, а напротив него в ловушке – кукольника...

– Представляю, – передернулась я. Два кошмара одновременно. Брр!

– В ожидании подмоги Джас выжег всю свою магию, подерживая ловушку. Ты же понимаешь, что кукольника сложно удержать.

Это был не вопрос, и да, «сложно» не совсем то слово, «нереально тяжело» – куда ближе по значению.

– И когда его резерв опустел – начал выжигать жизненные силы. И даже когда я присоединился – не прекратил. Он остановился только ближе к вечеру, когда Матушка уже спускалась вниз и прибыли остальные некроманты.

Я слушала и не верила. Вернее, я понимала, что этот парень не врет, смысл ему придумывать такую невероятную байку? Но рассказ просто не ассоциировался у меня с бывшим. И тот надменный тип, которого я помнила по ака-

демии, никак не вязался с человеком, способным на самопожертвование ради незнакомых ему людей. Ведь Джастин вполне мог создать защиту вокруг себя – это куда проще, чем держать ловушку, отправить сигнал о помощи и наблюдать, как кукольник уничтожает близлежащие дома и их жителей. Такая картина легко рисовалась в моем воображении. А вот описанная ситуация как-то не укладывалась в голове.

– Но он же оправился, – заметила я, пытаюсь найти несоответствия. Ощущение, что мне нагло льют в уши, не покидало. Совсем не верилось в героизм Джастина.

– Да, три месяца провалялся в лазарете, – с готовностью подтвердил некромант. – Первый месяц вообще толком в себя не приходил, а оставшиеся два без магии – никто уже и не верил, что она вообще к нему вернется. Ему и положенное за такое звание долго не давали – смысл, если он не продолжит службу? Тогда можно и орденом отделаться.

Я всматривалась в собеседника, надеясь подловить его хоть на чем-то, что могло разрушить такую невероятную с одной стороны и складную с другой историю.

– А ты-то кто такой? – не выдержала я. – У нас на курс старше таких высоченных и костлявых не училось!

– Я Лайм, и не говори, что ты меня не помнишь, – хмыкнул он, а потом рассмеялся, глядя на мою отвисшую челюсть.

– Лайм по прозвищу Бочка?! Да в нем десять таких, как ты, помещалось! – Точно, один высокий имелся, да только он в двери не всегда проходил...

– Хочешь похудеть – спроси меня как, – подмигнул парень. – С той злосчастной практики уже год прошел, а я все никак не могу хоть немного мяском обрасти, чтобы снова стать похожим на человека. Теперь у меня прозвище Скелет, – хмыкнул он.

– Да, на Бочку ты больше не тянешь, – согласилась я, осматривая болезненно-худого Лайма.

Глядя на него, трудно было усомниться в правдивости рассказа – слишком разительным оказался контраст между тем необъятных размеров толстяком и нынешней худосочной жердью. Правда, в Джасе я особых внешних перемен не увидела...

Я дожевала ужин, поблагодарила всех за компанию и отправилась в свою палатку переваривать не столько еду, сколько услышанное.

Кажется, сегодня мое отношение к Джастину немного изменилось.

Но только немного.

Следующий день прошел так же, без новостей, приказов и моего бывшего. И следующий тоже. Итого три дня, как некроманты с боевиками отбыли на зачистку небольшой территории.

Не знаю, кто как, а лично я начинала немного волноваться. Не за Джастина, конечно, умертвия с ним, но там же и другие люди есть. Устав мучиться неизвестностью, я не придумала ничего лучше, как прийти с просьбой к магистру-ко-

мандующему в палатку. Раз уж я в привилегированном положении курьера по *особым* поручениям, нужно этим пользоваться.

– Можно? – заглянула я, отодвинув полог, стучать здесь было не обо что.

– Чего тебе, курьер? – Командующий сидел за столом, изучая какие-то бумаги, и моему приходу рад не был.

– Магистр Лейд, – обратилась я к суровому мужчине. – Можно мне слетать в Шалер, а то от наших три дня никаких вестей нет. Мало ли, – пожала я плечами, не договаривая, что именно с ними может случиться.

Если подумать – то ничего не должно.

– Я слышал, ты тут приземлилась неудачно, головой, что ли, ударилась? – исподлобья глянул на меня командующий. – Там дюжина некромантов и столько же боевиков. Считай, маленькая армия. Что с ними, обалдуями, делается? Главное – чтобы сами ничего не натворили!

– Тогда, возможно, у вас есть для меня другие поручения?

– Лети уже, – махнул рукой командующий, возвращаясь к бумагам, и добавил себе под нос: – Женщины, вечно вам не сидится...

Вот и отлично! Разомну свои новые крылья!

* * *

В Шалер я отправилась сразу же – до темноты еще далеко,

а до города – не очень. Особенно на моих новых крыльях – забыла поблагодарить за них Грегга.

К моему огромному облегчению, ворота на этот раз оказались распахнуты – значит, опасность миновала, да и стражники заметно повеселели, даже кивнули мне в знак приветствия.

– Не знаете, где прибывшие некроманты? – спросила я у одного из караульных.

– Так разбрелися все кто куда, – пожал он плечами. – Кто-то у нас остался – вона, видишь, каменное здание – можешь там посмотреть. – И кивнул в сторону.

Каменное здание было одно-единственное. Плотнo стоящие друг к другу деревянные дома его огибали, будто сторонясь такого сомнительного соседства. И чем ближе я подходила – тем неуютнее мне становилось. Узкие окна с решетками, железные двери – не самое приятное местечко. Отчего-то мне тоже резко захотелось его обогнуть.

Внутри все выглядело получше, как ни странно. Свет был искусственный, но на нем не сэкономили, да и остальные двери оказались деревянные, пусть и надежные. Здание оказалось не тюрьмой, как я подумала вначале, а чем-то вроде военного штаба, сейчас оккупированного нашими.

– Асмур! – окликнула я бывшего однокурсника.

– Лара? – удивился он. – Что ты здесь делаешь? Переживала за нас? – улыбка у него вышла насмешливой, но беззлой – в этом весь Ас.

– Да, подумала, вдруг вы тут сами не справитесь, – усмехнулась в ответ.

– Помощь не повредит, – неожиданно согласился парень. – Мы поймали одного из тех магов. Вернее, поймали мы всех, но только одного смогли взять живьем.

– Он что-то рассказал?

– Нет, и вряд ли расскажет, – посерьезнел Ас. – Пойдем покажу тебе. Заодно скажешь точно – видела его или нет. Вдруг тут еще есть такие?

– Какие?

– Сейчас увидишь. – Парень повел меня вниз по лестнице в подвал, где все-таки размещалась небольшая тюрьма на несколько камер.

А я поймала себя на мысли, что с некоторых пор недолюбиваю темные каменные помещения.

Пленник сидел в камере на соломенной подстилке, глядя прямо перед собой. На наш приход он никак не отреагировал. И да, это оказался уже виденный мною самый первый нападавший. Судя по успевшим подзажить ссадинам и начавшим сходить синякам – ему тогда неплохо досталось. Свежие раны у него тоже имелись, но, кажется, ничего серьезного. Только нога с привязанной к ней небольшой доской вызывала опасения.

– Да, это один из моих, – подтвердила я. – Вижу, вы смогли его аккуратно поймать, обойдясь без членовредительства.

– Еще бы, ведь до этого ты сломала ему ногу, – заметил

Асмур, как бы намекая на мою жестокость. – Может, и не ты, конечно, но мы его уже взяли таким. И не поверишь: он при этом шел, внешне не испытывая особых трудностей. Разве что ногу подволакивал.

– Серьезно? Он не чувствовал боли? – Я вгляделась в пленника, стараясь определить, кто же перед нами: нежить или человек.

Удивительно, но однозначного ответа у меня не было. В нем смешались признаки и того и другого. Застывшая аура, тем не менее не исчезнувшая, как должно быть у нежити. Неживой живой человек.

– Не чувствует, – подтвердил Ас, подходя к решетке и освещая мужчину.

Был тот грязный и оборванный. В светлых, но очень давно не мытых волосах застряли листья и ветки, но его это не волновало, как и налипшая на одежду грязь. Так и хотелось подойти и отряхнуть бедолагу.

– Не выдает никаких внешних реакций. Вообще, – продолжил Асмур, когда я вновь повернулась к нему. – Активность мозга почти отсутствует, видимо, он нацелен только на выполнение заданных установок. Но он не мертв, нам это и здешний целитель подтвердил. Толковый парень, пусть и не особо сильный, но опытный и умелый.

– И что это? Ментальное воздействие? Или какие-то вещества? Артефакты? – Впрочем, ничто из перечисленного такого эффекта не давало.

– Да кто его знает. – Ас тоже задумчиво смотрел на пленника. – Кстати, у него глаза красные, и в темноте он ориентировался не хуже, чем при свете дня.

– Думаешь, вампиры? – Больше никто не отличался красными глазами. У зомби глаза, наоборот, выцветали.

– Они всегда держат нейтралитет. Но если Ровена с ними как-то договорилась – дело плохо. – Асмур кинул последний взгляд на пленника, потом развернулся ко мне. – Идем, он в магических браслетах и в цепях, а еще тут двое наших боевиков при входе – не сбежит.

– А мы куда? Где все остальные? – Боевиков я заметила, а вот некроманты мне на глаза не попались.

– В деревнях, ставят дополнительную защиту на дома, – удивил меня Ас и пояснил: – Джас распорядился.

Я поморщилась, как от кислого. Снова Джастин творит добрые дела. За последние два дня в лагере история о его невероятном подвиге никак не шла у меня из головы. Поэтому хотелось лично взглянуть и убедиться, что он безвозмездно помогает людям.

Распрощавшись с Асом, оставленным в Шалере за главного, я взлетела и направилась к небольшой деревне чуть севернее – именно там, по словам однокурсника, и должен быть наш бравый капитан.

Асмур не обманул. Джастин нашелся почти сразу, как и Даффин, и еще трое из отряда боевиков. Они действительно ставили на дома защиту, причем не только от нежити, но и

от огня – тут уж боевики подсобили, некроманты не сильны в стихиях.

– Привет. – Я приземлилась возле Дафа, как раз закончившего напитывать защитный контур одного из домов.

– Подожди, не убирай крылья, – попросил наш бородач. – Ты прям крылатая дева возмездия из легенд.

– Отличное сравнение, – оценила я, покрасовавшись перед парнем и другими магами, также повернувшимися ко мне, а потом все-таки деактивировала артефакт полета – уж очень много он требовал магии, даже когда я стояла на земле. – А что вы здесь делаете?

– Защиту ставим на дома, – пояснил Даф, хотя это и так было очевидно. – Граница близко, странные красноглазые зомбомаги бегают, не хочется, чтобы люди пострадали или остались без крова. Сейчас, если успеем, еще и посевы защитим от огня – с нас контуры, с боевиков – магия. А то завтра надо возвращаться в лагерь, и так подзадержались.

– Его инициатива? – я кивнула на Джастина, заметившего мой прилет и быстро шедшего в нашу сторону.

– Да, – кивнул Даф. – Капитан боевиков, конечно, был не в восторге. Но, с другой стороны, в лагере все равно заняться нечем. Все лучше, чем без дела сидеть.

– Лара, – Джастин подошел к нам и хмуро посмотрел на меня, – что ты здесь делаешь?

– По тебе соскучилась, – усмехнулась я, но Джас, наверное, успел ко мне привыкнуть или, наоборот, отдохнул за три

дня, так что сложил руки на груди и терпеливо ждал нормального ответа. – Командующий велел слетать и узнать, как вы тут. Ничего не натворили?

Вот здесь Джас, видимо знавший магистра-командующего дольше и лучше моего, удивился. Но я же в целом не соврала.

– У нас все в порядке, мы захватили одного красноглазого мага, правда, пока ничего от него не добились, – посвятил меня в последние новости бывший.

– Я его видела, Асмур провел на экскурсию в казематы. Он один из тех, кто напал на меня в лесу.

– Это обнадеживает. – Джастин задумался, что-то прикидывая в голове.

– Джас, на поля идем? – крикнул один из боевиков.

– Идем, – отозвался наш капитан. – Лара, можешь возвращаться и передать, что у нас все в порядке.

– Не могу, Матушка почти ушла, а в темноте летать небезопасно. – Отчего-то бывший очень не хотел, чтобы я осталась. Надеюсь провести еще одну ночь спокойно?

– Тогда возвращайся в Шалер, Ас покажет, где можно заночевать.

– И поеть. Я после полетов ужасно голодная.

– Само собой. Даф, – Джастин кивнул другу, и тот с готовностью двинулся в сторону полей, на которых уже что-то активно росло.

Я же почувствовала некоторое разочарование. Раньше меня буквально распирало от злости при одном виде бывшего

жениха и нынешнего капитана. Сейчас я, конечно, не рада встрече, но и былых эмоций он у меня не вызывает. И перепалки нормальной с ним не вышло, как-то все без огонька.

Я снова призвала крылья, легко поднялась в воздух и оценила фронт предстоящей работы. Интересно, каким образом они будут поля защищать? Если как обычно дома защищают, строя периметр, то этак они не просто до ночи не успеют, но и весь следующий день тут провозятся.

Не удержавшись, я опустилась на одну из крыш, спряталась за толстой трубой и решила понаблюдать.

Джастин дошел примерно до середины поля, остановился и резко крутанулся. Посевы в радиусе полуметра от него превратились в прах. Зато появилось место, где можно начертить рисунок. Джас наклонился и принялся наносить на землю схему, какую – я, разумеется, не видела, но минут через пятнадцать он выпрямился, вскинул руки вверх и задрал голову. А потом выкрикнул какую-то команду, и один из боевиков бросил ему огненный шар, словно оранжевый мячик. Джас поймал его не касаясь и опустил на землю. По молодой, но уже высокой зелени пробежала волна до самых краев.

После этого Джастин пошел в сторону другого поля, а я слетела с крыши и подлетела к отмеченному чернотой кругу, где он только что стоял.

Схема была мне смутно знакома, хотя я бы не поручилась на все сто, что смогу ее повторить. Но главное, чего я повторить не могла, – это сам чертеж, ставший будто каменным.

Я осторожно потыкала его рукой, убеждаясь, что просто так его не разрушить и уж точно не затоптать.

Разница в полтора года обучения дает о себе знать.

5. Старая нить

В Шалер я вернулась уже в густых сумерках, к которым примкнул густой туман. Выглядело это как двухслойный пирог: снизу светлое тесто, сверху темная начинка.

Асмур нашелся все в том же каменном здании, там же оказался и виденный мною ранее целитель.

– Лара! – Мужчина обрадовался мне, как родной, схватив за руку и сжав ее своими двумя. – Спасибо вам! Вы без преувеличения спасли наш город!

– Да ладно, – я слегка смутилась. – Я же ничего не сделала, тут справились без меня.

– Если бы вы не прилетели и не нашли тех магов, то и подмоги мы бы не дождались, – возразил целитель.

Его имени я не помнила, хоть убей. А ведь он представлялся... Как-то неудобно сейчас спрашивать.

– Витор, возьмешь Лару переночевать? – спросил Ас, решив воспользоваться благодарностью целителя и извлечь из нее выгоду. – У нас здесь одни мужчины, к тому же столько людей, что нормальный ночлег девушке мы не организуем при всем желании.

– Не стоит! – опередила я целителя, явно готового согласиться и, если надо, уступить мне весь дом, не то что кровать. – Не хочу никого стеснять, и особых условий мне не требуется. Я посплю со всеми, у меня и спальник имеется.

Так что вообще не вижу проблем.

– Ну что вы! Нам несложно, – принялся уверять меня мужчина, горячо поддерживая предложение Аса. – Если надумаете – вы помните, где я живу. Приходите в любое время.

– Спасибо, – поблагодарила я, но точно знала, что не приду.

Дома с детьми, теплом и уютом – не мое. На обычных постоянных дворах или даже в казармах мне спится куда лучше и комфортнее.

– Зря ты отказалась, – заметил Асмур, когда целитель ушел. – У нас такие храпуны есть, что я сам бы куда-нибудь сбежал. Жаль, Витор не меня пригласил. – Ас с тоской посмотрел в узкое окно, вслед растворившемуся в ночи и тумане силуэту.

– Так ты бы попросил, думаю, он бы не отказал.

Целитель показался мне неплохим человеком.

– Да неудобно как-то. Я же мужчина, должен преодолевать любые тяготы и испытания, – пожал худыми плечами бывший однокурсник, внешне совершенно не созданный для преодоления чего-либо. – Нашла Джаса?

– Нашла, – скривилась я.

Ас привел меня на кухню, где до сих пор горел большой очаг, прошелся по кастрюлям и вернулся к столу с двумя тарелками, в которых аппетитной горкой лежало картофельное пюре, щедро посыпанное зеленью, и по две небольших, хорошо зажаренных котлеты.

– Сам со всей этой беготней нормально поесть не успеваю, – пожаловался Асмур. – То леса зачищали, то наших духов искали, а потом здесь дома защищали.

– Кстати, а что с нашими духами? – поинтересовалась я между котлетой и пюре. – Я ведь призвала всю нежить – никто не отозвался.

– Духов низвели до привидений, кристаллы в них уничтожили, – коротко ответил Ас, тоже слишком поглощенный едой.

– А можно ослабить духа и сделать из него призрака или привидение? – удивилась я, снова остро почувствовав пробелы в некромантском образовании. Ведь тогда можно было бы не переживать за Грега, а просто ослабить его и тем самым спасти от безумия. Но хотя бы то, что привидения медленные, намного медленнее духов, я знала.

– Это способ их уничтожения, – мотнул головой Асмур. – Через недельку они бы окончательно развеялись. На самом деле упокоить их сразу намного проще, но Джастин, как создатель, почувствовал бы. Так что некроманты Ровены пошли более сложным путем. Видимо, не хотели, чтобы мы засекли что-то раньше времени.

– И что теперь? Мы без патрулирующих духов? – От привидений, впрочем, как и от призраков, толку мало, к тому же кристаллы никто из них не удержит. А призвать, как и создать новых духов – дело непростое и небыстрое.

– Джас уже призвал новых, – вновь удивил меня Асмур. –

Он как раз на духах специализируется, легко призывает их и работает с ними. Издержки того, что однажды он слишком близко подошел к грани.

– Мне уже рассказали историю – про его героическую практику и ее последствия. – Я доела котлету, прикидывая, нужна ли мне еще добавка.

– Значит, теперь ты знаешь, что Джастин не так плох, – констатировал Асмур.

– Не так плох?! – Я сжала вилку и неосознанно направила ее на Аса.

– Но-но! – засмеялся он и поднял руки. – Я вне ваших разборок, забыла?

– А почему, кстати? – Я отложила вилку подальше и для верности отодвинула опустевшую тарелку. – Ты ведь тоже сильный маг, почему не мог вмешаться, я уж не говорю про заступиться за девушку, но просто растащить нас в стороны?

– Тут алкоголя нет, наши уже все проверили, но чай где-то лежал, – задумчиво протянул Ас, поднимаясь и направляясь к буфету.

– Уходишь от ответа?

– И не думал, – обернулся Ас, радостно поднял над головой небольшой мешочек и потряс им, словно нашел сокровище. – Сейчас сделаю чай и вернусь.

– Знаешь, – парень стоял ко мне спиной, наливая кипяток и колдуя над заваркой, – все же близость с Ровеной чувствуется во всем. В Варнаве я нашел нормальные сборы только за

баснословные деньги, а здесь они и не ценятся толком. Виларские сорта после этих – заваренная солома. И по цвету тоже.

В тусклом темно-желтом освещении жидкость в кружке, поданной Асом, выглядела совсем черной, на поверхности блестела масляная пленочка. Сама заварка плавала настолько густо, что чай куда больше походил на суп. Но запах действительно шел фантастический, и вкус оказался интересный, насыщенный, с едва уловимой горчинкой.

– Там полынь? – спросила я, пытаюсь определить состав.

– Если ты про легкую горечь, то это пустырник. Его в сборе не было, я от себя добавил, – усмехнулся парень. – А что касается твоего вопроса... Знаешь, глядя на тебя, я тоже часто вспоминал Ровену. Я там родился и жил лет до шести, но кое-что помню. – Ас сделал глоток и прикрыл глаза, наслаждаясь вкусом. – Так вот, в Ровене водятся степные коты – совершенно дикие и злющие существа, пусть и очень милые на вид. Небольшие такие, – Ас развел руки, прикидывая размер. Выходило с обычную кошку. – С черными полосками на золотистой шерсти. Их долго и упорно пытаются одомашнить, взять слепыми котятами от матери, выкормить, приручить – все безрезультатно. Дички, одним словом. Когда я впервые увидел тебя в академии – сразу про этих котов вспомнил.

– Спасибо за сравнение, – буркнула я.

– Я же сказал, что они не только злобные, но и милые

внешне. – Открытая белозубая улыбка Асмура никогда не позволяла на него злиться. – Ты вела себя именно так. Шипела на всех, чуть что – выпускала когти и показывала зубы. Да и одной демонстрацией редко когда ограничивалась.

– Я никогда не начинала первой! Я всегда только защищалась! – Я со стуком опустила кружку на стол. Горячий чай попал на пальцы, пустырьник меня, видимо, не берет.

– Если мы в грядущей войне будем так защищаться, то у Ровены нет шансов, – негромко рассмеялся Ас, жестом убрал влагу со столешницы и посерьезнел. – Лара, ты реагировала не просто на подначки, но и на безобидные шутки. А уж за обидные мстила так, что обратная ответка со стороны обидчиков была закономерна и неминуема. Да, Джастин первый начал, но ты подхватила с таким пылом и подошла с такой выдумкой... В общем, прости, но не выходило тебе сочувствовать.

Я цыкнула и сделала большой глоток. Кажется, горечь в чае начала чувствоваться сильнее.

– Жалеешь, что тебя тогда никто не остановил? – понимающе спросил Джас.

– В одном ты прав: остановить меня бы не получилось, – признала я со вздохом.

– Джастин пробовал остановить своих, правда пробовал, я сам слышал и видел. И если что, я его не оправдываю, он вел себя как скотина.

Я удивленно уставилась на парня. Странно было слышать

подобное от вечно нейтрального Аса.

– Но ты не пыталась ничего изменить, не пыталась с ним поговорить, решить вопрос миром. Зато в драки лезла с удовольствием. Уверен, если бы вы оба направили свою энергию на то, чтобы добиться разрыва помолвки, то нашли бы устраивающие обоих варианты. Хотя порой мне казалось, что из вас вышла бы отличная пара.

– Как хорошо, что проверять нашу парность на практике не пришлось. – Я залпом допила чай. – Спасибо за ужин.

– Обращайся, – усмехнулся парень и убрал за нами посуду.

Я же по храпу нашла общую комнату, достала свой спальник и устроилась в уголке. Уж не знаю, помог ли пустырник, но я действительно была на удивление спокойна, чего обычно не случается после разговоров о прошлом и о Джастине. И уснула быстро, никакой храп не помешал.

* * *

Утром я рассчитывала улететь пораньше, наши должны отбыть обратно в часть, так что делать мне в Шалере больше нечего. Правда, в лагере я тоже по большей части слонялась просто так. Но Джастин успел меня перехватить.

– Хорошо, что ты прилетела, – неожиданно выдал он, догоняя меня уже на выходе из города. – У нас ведь запрет на переговорики, не полный, но оставили их только на самый

крайний случай. Так что передай командующему.

Бывший протянул мне обычное незапечатанное письмо.

– Передам. – Я убрала письмо во внутренний карман и развернулась.

– И это все? – удивился мне в спину Джас.

– А тебе еще что-то нужно? – обернулась я, начиная раздражаться. Как тут тренировать сдержанность, если он вечно лезет и нарывается.

– Ну а как же сказать что-нибудь едкое? Напомнить, какая я сволочь?

– Кажется, ты и так это запомнил. Но обещаю придумать что-нибудь новенькое к твоему возвращению. – Я отвернулась и стремительно вышла за ворота.

* * *

Лагерь встретил меня каким-то напряжением, в кости никто не играл и шуточных боев не устраивал. Командующий в своей палатке выглядел собранно и хмуро даже в сравнении с нашей первой встречей, когда его тоже нельзя было назвать радостным, несмотря на отличное пополнение в моем лице.

– Доброе утро, магистр. – Я смело дошла до стола – после шефа-вампира мне никто не страшен.

– Доброе ли? – поднял на меня красные от усталости глаза командующий. – Получено официальное объявление войны. Ровена даже причину какую-то придумала. Так что готовься,

курьер, скоро у тебя будет много работы и скучать не придется.

Я сглотнула, подумав, что болтаться без дела в лагере было не так уж и плохо.

– Капитан Хейс просил передать. – Я опустила на стол командующему письмо Джастина, тут же шагнув назад.

Магистр Лейд развернул бумагу, пробежался по строчкам и кивнул то ли мне, то ли своим мыслям.

– Хорошо. Пока свободна. – Я с облегчением вышла из палатки, сразу вдохнув поглубже.

Такое впечатление, будто командующий тоже был немного вампиром, как минимум энергетическим. Вон у него какие глаза красные!

Джастин и компания вернулись ближе к вечеру, с ними ползла запряженная двумя лошадьми повозка. Я издали не смогла разобрать, что в ней, но подходить не стала. А то действительно выглядит все так, будто я скучаю или прямо волнуюсь за них.

Поэтому я вернулась в палатку, решив провести время с пользой – поваляться в спальнике.

Но со спальником у нас не срослось. Буквально через двадцать минут ввалился запыхавшийся и взмыленный Даффин. Как ни странно, явился он не по мою душу.

– Магистр Обьятто! – обрадовался парень. – Добрый день!

– Здравствуй, Даффин, – поздоровалась та самая милая

женщина, угощавшая меня леденцами. – Как прошла ваша поездка?

– Успешно, – отчитался Даф. – И вернулись мы не с пустыми руками. Нужна ваша консультация.

– Как же так, Даффин, – женщина поднялась, поправив одежду, подчеркивающую пышные формы, – вы только месяц как сдали мой предмет на отлично и уже успели все забыть?

– Магистр, лучше вас разбираться в материальной нежити просто невозможно, – принялся юлить парень. – Кстати, Лара, пойдём с нами, – заметил он притаившуюся в спальнике меня. – Все же ты с нашим пленником дольше всех знакома.

– Да, нас многое связывает. – Я потеряла отозвавшиеся фантомной болью ребра и пошла вслед за бывшим однокурсником.

Палатку, куда он нас привел, разбили с самого края лагерь, зато снабдили почетным караулом при входе. Внутри было пусто, на земляном полу одиноко стояла большая клетка, в которой безучастно к собравшимся сидел, подобрав ноги, красноглазый маг. Я мысленно прикинула – встать в полный рост, как и потянуться нормально он все равно не сможет. Не самое гуманное обращение с человеком. Пусть и с пленным. И не совсем живым.

В палатке также присутствовал магистр-командующий, чьи глаза, кажется, скоро сравняются по цвету с глазами пленника. А ведь война еще не началась...

Там же стоял капитан боевиков, как там его... Бьен! Он тут же обернулся ко мне и подмигнул. На шее у него виднелся очень интересный круглый синяк, а из-под кожаной жилетки по плечу тянулись весьма характерные царапины. Кто отлично провел время – вряд ли он в кустах так удачно исцарапался. При этом Бьен еще и, будто невзначай, придвинулся ко мне, едва не коснувшись плечом, тем самым, расцарапанным.

Я уверенно шагнула в сторону, где, как назло, стоял Джастин. Теперь уже бывший косился на меня подозрительно, но я волевым усилием сдержала порыв отойти и от него. Пусть понервничает, вон уже с ноги на ногу переминаясь начал. Глядишь, сам от меня отойдет.

Полог палатки откинулся, и к нашей дружной компании присоединились два целителя. Первый – красноносый, лечивший меня, да и второго, невысокого и тщедушного, я раньше видела. Оба мазнули по мне таким заинтересованным взглядом, что мне вообще захотелось уйти. Уж лучше сугубо мужской интерес боевика, чем исследовательский целителей.

Впрочем, они быстро переключили внимание на пленного.

– Так, все в сборе. – Магистр-командующий шагнул ближе к клетке. – Нам нужно понять, кто это и что с ним делать. И побыстрее.

– Его личность мы пока выясняем, – ответил Джас, все-

таки отодвинувшийся от меня. – Ни на какие внешние раздражители он не реагирует.

– А какие-то естественные человеческие потребности у него остались? – магистр Объято наклонилась вперед. – Любое тело нужно поддерживать.

– Если перед ним поставить воду и еду – он поест и попьет. Нужду тоже справляет, правда, как придется, – отчитался Даффин, ответственный за пленника.

– Выгуливаешь? – хмыкнул боевик.

– Это лучше, чем его мыть, – резонно заметил Даф.

– Что скажут целители? – повернулся к ним магистр-командующий.

Целители не спешили отвечать, пристально изучая пленника, потоки их магии так и клубились вокруг него светлыми щупальцами.

– Это живой человек, – вынес вердикт красноносый целитель. – Правда, его организм находится в подобии спячки. Мозг словно что-то блокирует.

– И аура тоже, – подхватил второй, видимо, тот самый хваленый специалист по лечению магов. – Видите многочисленные разрывы? – Вокруг пленника возникло свечение для наглядности, хотя ауру мог бы разглядеть любой из присутствующих. – В обычных условиях они быстро затягиваются. Но в его нынешнем состоянии аура не восстанавливается. Скорее всего, регенерация в целом не работает. А это как раз для живого несвойственно.

– Давайте я скажу. – Магистр Объято растолкала мужчину своими пышными формами и подошла к клетке. – У него налицо все признаки упыря. Красные глаза – самый очевидный, видите, он избегает света, скорее всего, неосознанно, но сам факт. – Магистр запустила светлячка, и сидевший до этого неподвижно мужчина тут же отвернулся. – Он явно выполнял команды, как это делает упырь. Отсутствие реакции на большинство внешних раздражителей – тоже черта упырей. Они не делают ничего вне воли хозяина. Сейчас его первичные установки не работают, и он как бы в подвешенном состоянии.

– Он не реагирует на кровь, нет клыков, а уж упыриная регенерация не зря стала расхожей фразой, – не согласился Даффин, успевший изучить своего подопечного лучше всех.

– Я полагаю, мы имеем перерождение исключительно на ментальном и магическом уровне. – От пожатия плечами грудь магистра всколыхнулась, сбив настрой оппонентов. Неплохой такой отвлекающий маневр.

– В любом случае, – вмешался красноносый целитель, который был старше и опытнее, а значит, обладал устойчивостью к женским прелестям, – кроме вампиров нам никто не скажет наверняка, их это работа или нет.

– А если и их – не факт, что признаются. Вампиры, как и эльфы, держат нейтралитет, – продолжил мысль Даф и, подумав, добавил: – Обычно держат.

– Ладно, считаем его недоупырем. – Кажется, команду-

щему было плевать, как называть пленника. – Вопрос: что они делали в лесу?

– Они что-то охраняли, – выступил вперед Джас. – Причем на территории Ровены. И на нашу территорию без необходимости не заходили. За людьми не гнались. Только разворачивали их, не убивая и не добывая.

– Интересно... – Командующий прошелся вдоль клетки, будто по пленнику возможно как-то определить, что именно он охранял.

– Подождите, – нахмурилась я, – но ведь на меня они напали!

– Потому что ты призвала нежить, использовала магию, проще говоря, как-то их спровоцировала, – развернулся ко мне Даф.

– А духов с кристаллами они уничтожили... – продолжил командующий.

– Мы провели поверхностное сканирование – ничего не нашли, – отчитался Джастин. – На территорию противника не углублялись.

Командующий кивнул, опять же непонятно, одобряя действия Джастина или чему-то своему.

– Мы могли бы попробовать... – начал Джас.

– Нет, – не дал ему закончить мысль и проявить инициативу командующий. – Нам объявлена война, мы передовая часть. Возможно, вампиры играют в какую-то свою игру, предлагаю отправить курьера с докладом и приложить мате-

риалы, раз уж он у нас есть. Она, – поправился командующий, бросив на меня недовольный взгляд. Сразу видно, что моя кандидатура ему не слишком нравится, но другой нет. – За сколько ты долетишь до столицы?

– За два дня. – С новыми крыльями моя скорость, а с ней и дальность полета возросла. – Если повезет – день-полтора. – Прodelала же я на старых трехдневный путь за два дня?

– Вот и слетаешь, – кажется, магистр-командующий был даже рад отправить меня подальше.

Наверное, на этом совещание можно было считать оконченным, но полог резко взметнулся и к нам влетел Асмур.

– Мы получили по нему ответ! – радостно выпалил парень. Руны на его браслете светились, оповещая о новой информации. – Мы разослали ориентиры мага, все же магов не настолько много, и вот! – Ас, сверкая глазами, посмотрел на меня. – Лара, это твой коллега!

– Что? – не поверила я. Мир перед глазами на мгновение померк, я пошатнулась, но, заметив цепкие взгляды целителей, тут же взяла себя в руки.

– Он из небольшой северной доставки «Мантукора», магический курьер, пропал около месяца назад. Но они не сразу заявили, только когда кипиш с курьерами поднялся.

Асмур еще что-то рассказывал, я же, слушая его вполуха, подошла к пленнику и заглянула ему в глаза. Красные и пустые.

Так вот что стало с теми, кто отказался присягать Ровене.

Или он из присягнувших? В любом случае...

– Мне есть что вам рассказать. Таких... магов, – назвать его упырем язык не повернулся, – должно быть куда больше трех.

6. Озеро смерти

Совещание затянулось, на нем бушевали нешуточные страсти, в которые быстро переросли мирные обсуждения. Пару раз едва до драки не дошло. В палатку подтянулись и другие маги, в итоге людей стало много, но толку все равно было мало.

Версии происходящего звучали разные. Кто-то считал, что Ровена договорилась с вампирами – тогда мы имеем реальную угрозу изнутри. Ночной клан един, пусть и расселен по разным государствам. Разве что в эльфийском лесу их не найти, туда пока только орки сумели просочиться.

Другие считали это все вражескими происками и полагали, что Ровена наряду со взломом переговорных артефактов нашла способы превращения людей в подобие упырей. И теперь пытается сравить нас с вампирами.

По поводу пленника тоже однозначных решений не было, и как вывести его из такого состояния, никто не знал.

Я же стояла недалеко от клетки, боясь, что предложенные варианты приведения недоупыря (так и привязалось к нему это слово) в себя начнут проверять на практике. А безопасностью ни один из предложенных методов не отличался.

Плюс в голове билась мысль, что и Льюис мог выжить. Да, крылья освободились, но если их хозяин в подобном состоянии, то они вполне могли расценить это как смерть. Для ма-

га главное – воля. Именно силой воли он управляет своими способностями. Каждое заклинание – это усилие, надрыв.

Поэтому «застывшие» маги, как я их про себя называла, и использовали одно и то же заклинание, да еще и без подготовки. Когда мозг не обрабатывает кучу информации, не принимает решения, а действует по заложенной схеме, то на создание заклинания (одного-единственного на все случаи жизни) тратится меньше времени и сил.

И это не мои слова, а одного из магов, пришедших на наше изначально небольшое совещание. Там умников хватало, все сплошь магистры и светила науки, жаль, ничего путного они все равно не придумали.

– Грег! – Я отошла от палатки и убедилась, что часовых поблизости нет. А то снова начнутся неудобные вопросы про нежить. – Отзовись.

– Я здесь. – Призрак возник рядом со мной так резко, что я невольно вздрогнула.

– Ты все слышал? – Уж не знаю как, но он нашел лазейку и умудрялся подслушивать прямо из своего вместилища, не проявляясь.

– Слышал. И не нравится мне все это, – вздохнул Грег. – Вампиры – темные лошадки, от них никогда не знаешь, чего ожидать.

– Я все думаю про Льюиса, как считаешь, мог он выжить и стать... таким? – Я передернулась, вспоминая безучастный ко всему красный взгляд бывшего курьера.

А ведь меня могла бы постигнуть такая же участь...

– Вполне, – подтвердил Грег. – Им явно нужны для этого маги, а где их еще возьмешь? Не своих же гробить перед войной? Так что глупо разбрасываться уникальным материалом, согласишься.

– Значит, у нас есть шанс его спасти? – Вопрос не был адресован Грегу, скорее – мысли вслух, но он не мог оставить его без ответа. Чтоб Грег да промолчал?

– Шанс есть, но еще более призрачный, чем я. – Грег подернулся рябью, демонстрируя свою «призрачность». – Мало того, что для этого следует его найти и поймать, так ведь еще и в себя вернуть. Я бы особенно не рассчитывал, – резюмировал он.

– Умеешь ты обнадежить, – скривилась я. Был бы Грег материальный, я бы ему чего-нибудь отвесила за такую горячую дружескую поддержку.

– Я за трезвый взгляд на вещи, – сказал тот, кто свою смерть принять не может.

Спорить мне не хотелось – хватило того, чего я наслушалась в палатке, где некоторые и за грудки друг друга потаскать успели.

И тут меня словно что-то легонько коснулось – поисковый импульс. Кому, интересно, я понадобилась?

Грег, поняв все без слов, вернулся в браслет, ко мне же быстрым шагом шел Джастин. Я с неудовольствием отметила, что даже в темноте, разгоняемой лишь тусклым свечени-

ем в лагере, узнаю его походку и фигуру.

– Что ты здесь делаешь? – без предисловий спросил он, чем сразу разозлил.

– В кустики по нужде отошла, – съязвила я. – Тебе, смотрю, тоже приспичило? Могу отвернуться.

– Не стоит, я просто хотел убедиться, что ты в порядке, – не стал развивать тему мой бывший. И я как-то тоже вспомнила, что собиралась не нарываться. Эх, ненадолго меня хватило, прямо скажем.

– Я в порядке, спасибо за беспокойство, – холодно поблагодарила я, надеясь сгладить предыдущие слова и вернуться к прежнему мирному курсу. – Хотя понятия не имею, что может со мной случиться в безопасном лагере.

– Безопасность – очень относительная вещь, – философски заметил Джастин. – Ты весь вечер не отходила от клетки с пленником. И выглядела при этом так, будто готова, если потребуется, кинуться на его защиту. Знала его раньше?

– Нет, – я вздохнула, мыслями снова возвращаясь к человеку в клетке.

– Просто он курьер. Как и ты.

– А ты, смотрю, сама наблюдательность и очевидность.

– Ладно, я понял, рад, что с тобой все хорошо. Не отходи далеко от лагеря, – попросил Джас на прощание и развернулся.

– Джастин. – Наш капитан остановился. Я же подбирала слова для вопроса. – Что теперь будет с пленником?

Курьера оставили на некромантов, решив, что к нежити он ближе, чем к живым. Да и целители, случись что, могут с ним не справиться.

– Не знаю, – честно признался Джастин. – Сейчас, пока все тихо, мы можем с ним возиться. Так что попытаемся хотя бы понять, что с ним сделали. Но когда начнется война, все станет сложнее.

Я кивнула, принимая ответ.

Значит, время еще есть и можно попробовать что-то придумать. Я, конечно, тот еще специалист, зато выдумки мне не занимать. Да и Грег – светлая голова, может, родит какую интересную идею.

Война началась на рассвете.

* * *

От тревожного звука, вихрем пронесшегося по лагерю, мое тело усыпали мурашки. Я открыла глаза, силясь понять, что произошло.

– Вставай! – Магистр Объятто натягивала форму, остальные женщины тоже споро вылезали из спальников и хватали вещи.

Звук повторился, еще более пронзительный, чем в первый раз, не оставляя сомнений, что случилось что-то страшное. Он стряхнул остатки сна, выгнал из уютного спальника в неприятную утреннюю прохладу, заставляющую ежиться.

Туман не до конца рассеялся, Матушка едва встала и светила будто бы слабее обычного, не одобряя происходящего на земле. По дороге от нашей палатки до капитанской звук повторился еще дважды. Там уже стоял Джастин и еще пара десятков некромантов, остальные стекались, на ходу застегивая форменные куртки и оправляя одежду.

Примечательно, но в такую рань никто не зевал, все выглядели собранными и сосредоточенными, а еще хмурыми. Случилось то, чего все ожидали, тут уж сомневаться не приходилось.

Возле Джастина возник дух, сам похожий на большой сгусток тумана, безмолвно передал кристалл и растворился. Наверняка Джас тут же подавляет волю призванных, лишает их памяти и полностью подчиняет. Действует по инструкции, не то что я.

Браслет с Грегом охладила руку, и я посильнее натянула рукав. Нет, Грега я им точно не отдала бы. Это же почти как тот курьер, что сидит в нашей клетке, равнодушный и безучастный ко всему. Никто не заслуживает подобной участи, и язва Грег, оказывается, очень даже мне нравится.

Над кристаллом появилось в десятки раз уменьшенное изображение: пограничная застава, светящаяся вокруг нее защита, и заклинания, непрерывно проверяющие ее на прочность. Наша армия не выдерживала натиска Ровены даже за укреплениями, рушащимися одно за другим, словно это деревянные муляжи, а никак не каменные, усиленные ма-

гией постройки, заполненные водой рвы и высокие насыпи. Я всматривалась в разворачивающуюся в миниатюре картину и своим дилетантским взглядом понимала: дело плохо.

Именно поэтому нас, стоящих в резерве и предназначенных для контратаки, сразу бросают в бой.

– Началось, – проговорил кто-то.

Жаль, видно было плохо, неживой дозорный находился слишком далеко. Джас очистил кристалл и вновь отдал его материализовавшемуся духу.

– Возвращайся на исходную, – коротко приказал он нежити-разведчику. – Мы же действуем согласно плану. Все, у кого есть подчиненная нежить, берут ее с собой. Остальные работают с тем, что будет на поле боя. Примыкаем к нашей части, но держим дистанцию.

Да, некроманты – это не про ближний бой.

Маги организованной толпой двинулись сквозь лагерь к месту, где уже строились основные силы. Солдаты и боевые маги. Целители с походными наборами за спиной стояли поодаль – они находятся дальше всего от основных событий, несколько наших тут же отделились и направились к ним – раненых обычно выносят быстро поднятые зомби из убитых. Мертвым уже ничем не поможешь, а живые не пострадают, вытаскивая товарищей.

– Лара? – Джастин только сейчас заметил, что я иду со всеми. – Останься здесь или иди к целителям. Им твоя помощь точно лишней не будет.

Я колебалась всего несколько мгновений, за которые зрачок нашего капитана сжался в точку, и в ней отчетливо поблескивала некромантская зелень.

– Как скажешь. – Спорить сейчас – последнее дело. К тому же у целителей я действительно буду полезнее.

Кивнув знакомым мне магам в зеленых одеждах, я пошла рядом, держа небольшую дистанцию.

– Грег, – шепнула я в сторону, зная, что призрак услышит. – Я сейчас передам тебе немного силы – много не получится, и нужно, чтобы ты затесался в ряды противников и поискал Льюиса.

– Да ты с ума сошла! – возвестил громкий шепот мне на ухо. – Ты же сама видела, что у Ровены тоже есть некроманты.

– Там будет такой магический фон, что тебя никто не заметит, – прошипела я, увидев, как на меня подозрительно покосился один из целителей. Я улыбнулась ему и снова отвернулась. – Опасность представляют духи, на призрака никто внимания не обратит.

– Можно подумать, они станут разбираться и изучать мою природу, – проворчал Грег.

– Тебе не обязательно подлетать близко, – я еще на пару шагов отдалилась от целителей, – ты же нежить, а значит, воспринимаешь людей иначе и найдешь любого, кого видел, без проблем.

– Так он теперь, выходит, тоже нежить, – продолжал упор-

ствовать Грег. А я подумала, что Джастин не так уж и неправ, лишая своих духов воли, а главное – возможности говорить.

– Ты сможешь или мне самой идти? – не выдержала я.

– А ты можешь сама? – воодушевился наглый призрак, но, уловив мое настроение, все же сменил курс. – Хорошо, но ничего не обещаю.

У бессловесной послушной нежити определенно имеются свои плюсы.

* * *

Мы с целителями быстро шагали по широкой дороге вслед за основными силами. Думаю, первые ряды уже успели достигнуть границы – наша колонна растянулась, и я, не удержавшись, взлетела, чтобы посмотреть с воздуха.

Войско змеей извивалось по дороге, а впереди сверкала и искрилась магия. Тут и там вспыхивали огненные всполохи, а огромные, видимые и отсюда валуны разлетались на куски – у границы уже вовсю шло сражение.

Я невольно сглотнула – даже издали это выглядело страшно, скоро и мы окажемся совсем рядом.

Отыскав некромантов, я выхватила взглядом светлую макушку – Джастин быстро двигался впереди, вокруг него собирались духи, видимо, он стягивал всех с прежних позиций. Черноволосый Асмур выделялся среди преимущественно светловолосых коллег, Даффин просто возвышался надо

всеми, разве что Лайм, бывший Бочкой, а ставший Скелетом, не уступал ему в росте.

Надеюсь, все они вернуться.

Целители уже разбивали небольшой лагерь, в котором готовились принимать раненых, и те не заставили себя долго ждать.

Лечить я не умела, так что вместе с нашими некромантами отправилась за теми, кого предстояло выносить с поля боя. Мы выбрали место поодаль, накрылись щитами, и я испытала уже подзабытое чувство, когда вокруг царит смерть. Она была практически осязаема, витала в воздухе, наполняла его особым, неуловимым ни для кого больше ароматом. Так случалось, когда мы спускались в подвалы академии, работая с поднятой для тренировок нежитью. Это всегда будоражило и немного пьянило.

Здесь же никаких тренировок – все сразу и по-настоящему. Я коснулась браслета, почувствовав, как Грег вылетел из него и направился в гущу сражения. Больше времени наблюдать за ним не осталось, раз уж взялась помогать целителям – надо действовать.

Я нащупала первого же мертвеца, поднимая его тело и перенося туда свое сознание. Открыла чужие глаза, но встать не смогла – видимо, позвоночник поврежден. Не подходит. Второй оказался без руки, а с одной рукой пострадавшего не вынесешь. Третий встал, но шел едва-едва, я не стала разбираться, что с ним не так, сразу нашла четвертого, благо их

здесь хватало.

Некромантия – это не просто магия, это иное отношение к смерти, отсутствие страха перед ней или особого почтения к мертвым, являющимся для нас материалом. Как лед или пар всего лишь иное состояние воды, так и смерть для человека – это иное состояние его тела. И некоторые вроде меня вполне способны если не обратить пар обратно в жидкость или растопить лед, то придать ему нужную форму.

Четвертый зомби оказался вполне дееспособен, мы с ним огляделись по сторонам, заметили рядом парочку тех, в ком жизнь еще теплилась, и подхватили ближайшего. Веса чужого тела я не почувствовала, как, впрочем, и всего остального – у мертвецов оставались только зрение и слух, – и на том спасибо. Нюхать, к примеру, они не могли – легкие не работали, да и если запустить их, запах – это уже слишком сложно и по большому счету не нужно.

Пригибаясь и двигаясь при этом максимально быстро – мне досталось весьма прыткое тело, я дошла до наших. Некромант, следивший, чтобы вражеская нежить не пробралась к нам подобным образом, внимательно всмотрелся в зомби, узнал в нем меня и одобрительно кивнул. Дальше мы с неизвестным солдатом бегом отправились за холм, где расположились целители.

Мне махнули рукой, показывая, куда класть раненого, я сгрузила бессознательное тело и побежала назад, откуда доносились крики боли, люди падали, а на их место тут же вста-

вали новые. Маги, использовавшие все свои заклинания, отходили, чтобы создать новые заготовки, передавая эстафету коллегам, с ходу поднимавшим щиты. Но в чужом, уже мертвом теле я не испытывала страха, наблюдая картину боя словно со стороны. В чем-то происходящее напоминало сон, но даже во сне бывает страшно. Я же точно осознавала, что все это – не со мной. Я стою на безопасном расстоянии и, словно марионеткой, управляю нежитью.

Сражение набирало ход. Линия обороны отчетливо прогибалась в нашу сторону, вражеские войска теснили нас, то тут, то там возникали бреши. Встав на четвереньки и не боясь, что затопчут – нового подниму, – я проползла вперед, подобрав с краю другого раненого, в сознании и стонущего. Простой солдат, судя по светло-серой форме, не маг, совсем молодой парнишка. Он сперва принялся отбиваться, подумав, что его схватила нежить. Но сообразив, что это такая своеобразная помощь, затих и почти не рыпался, когда я перекинула его через плечо, на манер мешка с картошкой.

Так я успела сделать еще три ходки, подкидывая работы нашим целителям, а потом в голове раздался какой-то крик. Оглядевшись, я попыталась найти его источник – вдруг кому-то срочно нужна помощь свежего зомби, но потом поняла. Крик слышу именно я, а не мой зомбак.

– Что случилось? – спросила я, возвращаясь в свое тело.

Жаль, что я не умею полноценно разделять сознание, но это решается исключительно практикой.

Вокруг меня летал Грег.

– Нашел! Нашел! – ликовал он, довольный собой.

– Льюиса? – на всякий случай уточнила я.

– А кого же еще? – удивился Грег. – Он там, – и ткнул пальцем в самое пекло, где не затухали заклинания. Они были так часто, что практически слились в одно.

Оохошеньки...

С другой стороны, магический фон такой, что мои крылья здесь – буквально капля в море. Да и по земле туда не пройти – еще раздавят или просто попаду под огонь. Это нежити можно поднять сколько хватит магии, а я у себя одна.

* * *

Решившись, я отступила назад, на ходу доставая и влезая в сбрую для переноски людей. Понятия не имею, как буду засовывать в нее Льюиса, который к тому же вряд ли облегчит мне задачу и станет покорно ждать, пока я застегиваю ремни. Но тут уж только на месте разбираться. Просто в руках взрослого человека я точно не унесу, поднять на крыльях – одно, а удержать – совсем другое.

Похлопав себя по карманам и убедившись, что парочка артефактов в заначке еще осталась, я сначала активировала браслет невидимости, а за ним и крылья. Легонько спружинив, поднялась в воздух, держа наготове щит на случай, если вдруг в меня полетит случайное или нарочно направленное

заклинание. Грег полностью растворился, но я чувствовала натянувшуюся от браслета нить связи с призраком. Он уверенно летел туда, куда мне соваться совсем не хотелось. Даже близко подлетать.

Надеюсь, Грег не ошибся и не обознался...

Определить нужных мне магов оказалось несложно: одинаковые заклинания били через равные промежутки времени – люди так себя не ведут. Всем нужна передышка, как и смена заклинаний.

Мимо меня пронеслась ветвистая молния, и я шарахнулась в сторону, едва успев убрать свои размашистые крылья. Неужели нельзя было сделать их мощнее, но оставить прежнего размера?

Подлетать к творящемуся внизу хаосу было откровенно опасно, но в такой мешанине тел найти сверху Льюиса совершенно нереально.

Хоть бы его еще не убили... Измененных магов бросили на передовую. Кем еще пробивать бреши в обороне?

Связь натянулась и дернулась, привлекая мое внимание. Я безошибочно нашла Грега, пусть он и нематериален, но не для меня. Призрак был в самом низу, неуязвимый для обычных заклинаний. Некроманты сражались в стороне, так что за него можно не беспокоиться. Исключительно за себя.

Сверху вся нежить была как на ладони – и своя в смысле наших некрмантов, с чьей магией я уже успела познакомиться, и чужая.

Зомби, вытаскивающих раненых с другой стороны, я трогать не стала. Все же я не убийца, одно дело – работать с изначально мертвыми, другое – делать таковыми живых. Зато боевую нежить – как духов, не видимых невооруженным глазом, так и вполне материальных зомби и умертвий, я проредила как смогла, перехватывая и обрывая их связь с создателями. А удобно участвовать в сражении сверху!

Ледяная стрела просвистела совсем рядом, задев крыло. Были бы крылья настоящими – точно бы рухнула, а так лишь слегка сбился полет.

Пора к Грегу и делать ноги и крылья заодно.

В последний раз я глянула на постепенно перемешивающиеся войска сверху, сердце дрогнуло – а вдруг где-то там и Эдриан? Но разве в таком бедламе разберешь?

Не тратя больше драгоценное время, я спикировала вниз, еще на подлете к земле найдя Льюиса. Он действительно был там. Сражался за Ровену. И двигался точь-в-точь, как тот маг, что остался у нас в лагере в клетке.

Светлые волосы слиплись и потемнели от грязи и крови. Он быстро двигался, пожалуй, быстрее людей, но не особенно пытался уклоняться, поэтому ран на нем было предостаточно. Я опустилась за ним, и Льюис, если его по-прежнему можно так называть, почувствовав что-то, обернулся.

Я встретилась с красными глазами, а потом вздохнула, вспомнив, что артефакт невидимости все еще на мне, и безжизненный взгляд прошел сквозь меня, ничего не заметив.

И облегченно выдохнула, потому что не уверена, что смогла бы ударить магией, а вот Льюис в своем нынешнем состоянии не колебался бы.

Он вновь повернулся ко мне спиной, а я, больше не мешкая, достала из кармана артефакт и приложила к нему. Магические пути тут же связали Льюиса, заключив в кокон, и он рухнул как подкошенный, а я, попытавшись его удержать, навалилась сверху.

Место Льюиса занял другой красноглазый, не обращая никакого внимания на павшего товарища. Я быстрее поднялась, активировала щит, растянув его на двоих, и потащила тяжелое, пусть и худое, тело к своим.

Боевики с нашей стороны быстро заинтересовались странным поведением обездвиженного мага. Удар с нашей стороны здорово ослабил мой щит.

– Свои! – выкрикнула я, сбрасывая невидимость и подставляя браслет-переговорник, позволяя считать данные, если формы им окажется мало.

Меня пропустили, тут же сомкнув строй. Бой был слишком жарким, чтобы задавать вопросы, куда я тащу этого человека. К тому же у меня самой не находилось точного ответа на этот счет, пока имелась только цель – убраться подальше, а там разберусь. Правда, далеко я Льюиса не утащу, о том, чтобы поднять его и взлететь, речи больше не шло. Поэтому через пару десятков шагов и окончательно выбившись из сил, я поняла, что надо менять тактику.

Нащупав связь с зомби, ставшим мне почти родным, я перенесла в него сознание, постаравшись не потерять и себя. Зрение тут же поплыло, мой мозг с непривычки не справлялся с двойной нагрузкой, так что я просто поманила зомби к себе, понимая, что сам он дойдет лучше, чем под моим неумелым руководством. Через несколько минут мой верный помощник оказался рядом, странно было его видеть: высокий и крепкий солдат, короткая стрижка, крупное родимое пятно на щеке и сквозная рана в груди. И все же он пока выглядел настолько живым, что мне на мгновение стало жутковато.

Это тебе не давно окоченевшие трупы из морга...

Зато идя рядом с зомби, управлять им оказалось удобно, картинки перед глазами у нас были почти одинаковые и накладывались одна на другую без проблем. Разве что я иногда оборачивалась и смотрела по сторонам, чтобы оценить обстановку и понять, где и как стоит усилить закрывавший нас щит.

До целителей мы дошли быстро, всяко быстрее, чем если бы я одна тащила большого и неудобного Льюиса.

– Что с ним? – Крупноносый целитель, с которым пора бы уже познакомиться, подозрительно прищурившись, склонился над магически связанным Льюисом. – Еще один? – Ну да, красные глаза – уж очень характерный признак.

– Это мой друг! Пожалуйста, давайте что-нибудь с ним сделаем! – взмолилась я.

В глазах целителя мелькнуло неодобрение, но спорить ему было недосуг. Количество раненых исчислялось уже не десятками, а сотнями. Люди в зеленых одеждах перебежали от одного к другому, меняя артефакты и проверяя состояние пациентов.

– Сколько продержится твой артефакт? – Целитель раскрыл чемоданчик и достал шприц.

– По идее – до вечера, но гарантировать не могу, – призналась я, чем заслужила очередной укоризненный взгляд.

– Это сильнодействующее снотворное, – мужчина ловко поднял рукав Льюиса и с профессиональной точностью вогнал иглу в выступающую вену, а после надел и блокирующие магию браслеты – целители их часто использовали, чтобы сила мага не перебивала лечащие артефакты. – У этих... существ замедленный обмен веществ, быстро не выведется. Но все равно присмотри за ним, чтобы не было проблем.

У меня, положим, проблемы точно возникнут. Как представляю, что я скажу Джасу о поимке еще одного красноглазого мага...

– Грег, – призрак, заметно ослабший при свете дня, едва замерцал передо мной. – Сможешь присмотреть за Льюисом?

– Я бы не называл его Льюисом. – Грег скептически посмотрел на лежащего в отключке мужчину. Что-то в нем неуловимо изменилось, кроме глаз, само собой. С ними все понятно.

– Так сможешь?

– Постараюсь. Надеюсь, свои же некроманты меня не прикончат заодно с ним.

– Будем верить в лучшее. – Что Джастин не прикончит в первую очередь меня. – Идем, – кивнула я зомби, словно он подчинялся моему устному приказу, а не магии.

Впереди набирала обороты война. За то недолгое время, что мы потратили на Льюиса, линия фронта заметно сместилась в нашу сторону. Граница осталась далеко, Ровена уверенно проходила все оборонительные рубежи один за другим.

Не знаю, как это видели другие маги или простые люди, но передо мной плескалось если не море, то полноценное озеро смерти.

И оно становилось все глубже.

7. Те, кто уходит в огонь

Я брела глубокой ночью по полуразрушенному лагерю. Кое-где догорали палатки, из-за чего вымотавшиеся люди спали прямо на земле вповалку. Кто-то, кто посвежее, возводили новые укрепления – за день линия фронта подошла к нам вплотную.

В конце, когда сражение начало затухать, а после затрубили отступление, все некроманты, включая меня, подняли погибших и вывели их к огромному костру. Я смотрела, как пламя с благодарностью принимает новые жертвы, какой бесконечной выглядит колонна тех, кто уходит в огонь, и думала, что это всего лишь первый день...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.